

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права
(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.04.01 Юриспруденция
(код и наименование направлению подготовки)

Уголовное право и процесс
(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему «Актуальные проблемы квалификации преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ»

Обучающийся

Е.А. Бибишева

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Научный
руководитель

д-р юрид. наук, профессор, В.К. Дуюнов

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Криминологическая характеристика наркотизма в современном мире	10
1.1 Понятие наркомании и наркотизма	10
1.2 Общественная опасность преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ или их аналогов	16
1.3 Состояние, динамика, структура преступности, связанной с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, в России.....	22
Глава 2 Система правового регулирования противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ.....	27
2.1 Состав преступления как юридическое основание уголовной ответственности за незаконное обращение наркотических средств, психотропных веществ	27
2.2 Характеристика объективных признаков составов преступлений по незаконному обращению наркотических средств, предусмотренных ст.ст. 228-233 УК РФ.....	32
2.3 Характеристика субъективных признаков составов преступлений по незаконному обращению наркотических средств, предусмотренных ст.ст. 228-233 УК РФ.....	49
Глава 3 Особенности юридического анализа и квалификации незаконных действий с наркотическими средствами.....	56
3.1 Проблемы квалификации незаконных действий с наркотическими средствами и психотропными веществами по объекту и предмету преступления	56
3.2 Особенности квалификации незаконного изготовления и распространения наркотических средств и психотропных веществ	60

3.3 Особенности квалификации преступлений, связанных с приобщением к потреблению наркотических средств и психотропных веществ.....	66
Заключение.....	86
Список используемой литературы и используемых источников	91

Введение

Актуальность исследования. Среди многочисленного ряда проблем, которые стоят перед российским обществом, одной из важнейших является такая социальная проблема, как наркомания. Распространение данной зависимости является глобальной проблемой человечества и угрозой его здоровью и национальной безопасности. Масштабность и темпы распространения наркомании в России негативно сказываются на физическом и моральном здоровье населения и стабильности общества в целом.

Распространение наркомании опасно не только для тех, кто употребляет и распространяет наркотики, но и для жизни и здоровья других граждан. Важная роль действий против незаконного оборота наркотиков отводится правовой среде, особенно нормам уголовного права, но, как показывает практика, в уголовном праве в этой области есть недостатки, в том числе трудности, связанные с квалификацией преступлений, поэтому данная проблема требует особого внимания и выработки эффективных путей решения.

Отрицательная криминогенная ситуация характеризуется не только значительными размерами распространенности наркомании, но и повышением уровня негативного влияния на личное здоровье человека, а также на жизнеспособность общества в целом. Поэтому перед научными и практическими сотрудниками поставлена задача выявления и исследование факторов, препятствующих развитию социальных связей и способствуют негативным изменениям социальных отношений, а иногда вызывают их прекращение. Среди таких факторов особое место занимают наркомания и наркотизм, глобальный характер которых вызывает беспокойство не только отдельных государств, но и всего мирового сообщества.

Для усиления борьбы с наркоманией возникает потребность принятие различных законов. В системе этих законов особое место занимают нормы уголовного закона, которые вместе с криминологическими и медицинскими

мерами борьбы имеет стратегическое значение. Исключительно важное значение в уголовно-правовых нормах уделяется точному установлению предмета преступного посягательства, что, с одной стороны, позволяет правильно квалифицировать деяние, а с другой - предупредить незаконное привлечение лица к уголовной ответственности.

Степень научной разработанности темы.

Проблеме наркомании и наркотизма посвящено немало трудов ученых и практических работников-юристов, психологов, медиков, биологов, социологов. Изучению важнейших проблем квалификации преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, посвящены исследования многих авторов, таких, как В.Б. Боровиков, Э.Г. Гасанов, Т.В. Гущина, В.К. Дуюнов, М.А. Любавина, А.А. Овчинникова А.И. Рарог и др. Оборот наркотических средств привлек внимание многих ученых-юристов, однако за последнее десятилетие нормы уголовного права, направленные на борьбу с предварительными этапами незаконного оборота наркотиков, претерпели частые и значительные изменения и, следовательно, нуждаются в большем научном понимании и уточнении.

Таким образом, рассматриваемая тема становится актуальной и значимой для изучения и анализа на современном этапе.

Объектом исследования данной работы выступают общественные отношения, которые возникают при реализации уголовно-правовых норм по противодействию незаконному обороту наркотиков в Российской Федерации.

Предметом исследования являются нормы отечественного уголовного законодательные Российской Федерации, регламентирующие наступление уголовной ответственности за незаконный оборот наркотиков на современном этапе, а также разъяснения Пленума Верховного Суда РФ по данной категории преступлений, концептуальные теоретические исследования.

Цель работы – выявить актуальные проблемы квалификации преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ.

Из цели вытекают следующие задачи:

- рассмотреть понятия наркомании и наркотизма;
- исследовать общественную опасность преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ или их аналогов;
- проанализировать состояние, динамику, структуру преступности, связанной с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, в России;
- исследовать систему правового регулирования противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ;
- выявить проблемы квалификации незаконных действий с наркотическими средствами и психотропными веществами по объекту и предмету преступления;
- исследовать особенности квалификации незаконного изготовления и распространения наркотических средств и психотропных веществ;
- определить особенности квалификации преступлений, связанных с приобщением к потреблению наркотических средств и психотропных веществ.

Методологической основой исследования являются общие законы научного познания, фундаментальные положения теории государства и права, уголовного права, криминологии и других юридических дисциплин, а также основные положения специальных наук.

Нормативную основу исследования составили международные акты в области борьбы с незаконным оборотом наркотиков, Уголовный кодекс РФ, а также иные нормативные акты в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотиков в РФ. Теоретической основой исследования послужили труды отечественных ученых, посвящённые проблемам как уголовно-правовых дисциплин, так и психологических и медицинских дисциплин, которые позволили в полной мере раскрыть предмет исследования. Эмпирическую

основу исследования составили: решения Верховного Суда РФ, опубликованная судебная практика, а также официальные статистические данные.

Научная новизна исследования заключается в том, что в нем предложено авторское содержание положений, позволяющих решить комплекс научных и практических проблем, возникающих при конструировании норм, регламентирующих квалификацию преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ.

Теоретическая значимость исследования предопределяет внесение определенного вклада в изучение актуальных проблем квалификации преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ. Данный вклад заключается в комплексном выявлении проблем квалификации незаконных действий с наркотическими средствами и психотропными веществами по объекту и предмету преступления; особенностей квалификации незаконного изготовления и распространения наркотических средств и психотропных веществ; особенностей квалификации преступлений, связанных с приобщением к потреблению наркотических средств и психотропных веществ.

Практическая значимость обуславливается тем, что результаты проведённых исследований могут быть использованы в учебном процессе, в преподавательской деятельности, а также в правоприменительной практике касательно вопросов квалификации преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ.

Новизна исследования состоит также в положениях, выносимые на защиту:

- На практике возникает множество трудностей при квалификации преступлений по статье 228 УК РФ, в том числе по отграничению данного преступления от хранения наркотических средств и психотропных веществ. Исключение из статьи 228 УК РФ перевозки наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а

также растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, без цели сбыта, установив уголовную ответственность за незаконную перевозку с целью сбыта наркотических средств и психотропных веществ в статье 228 УК РФ, будет в большей степени соответствовать концепции борьбы с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ.

- Наблюдается острая необходимость внесения в современное законодательство по вопросу определения размера «смесей» в сфере незаконного оборота психотропных и наркотических веществ уточнения о выяснении степени их влияния на человеческий организм и других обстоятельств. Это поможет исключить проблемы, касающиеся определения квалификации действий тех лиц, которые переступили закон и совершили преступление в области оборота психотропных веществ, наркотических средств, а именно «смесь» должна трактоваться как все смеси, содержащие минимум одно психотропное вещество либо наркотическое средство, перечисленное в первом списке (или во втором и третьем списках, если средство, вещество выделено сноской).
- Наиболее целесообразным будет регламентировать ответственность за деяния с наркосодержащими растениями в отдельной статье, установив наказание за их совершение в соответствии с целями, характером и степенью их общественной опасности.
- В нормах статьи 230 УК РФ отсутствуют такие понятия как «производные» и «прекурсоры», которые, также, как и психотропные вещества, наркотические средства, аналоги относятся к предмету рассматриваемого преступления. Целесообразным было бы дополнение статьи данными понятиями.
- Понятие «склонение» лица к потреблению наркотических средств,

психотропов является не совсем корректным. Уместным было бы заменить это на понятие «вовлечение», а склонение рассматривать только в отношении лиц, которые не достигли совершеннолетнего возраста. Обусловлено это следующим фактами: если в 18 лет вменяемое лицо может быть привлечено к уголовной ответственности, так как оно уже может и должно отвечать за свои поступки, почему следует считать, что потребление данным лицом наркотиков, психотропов в результате предложения, уговора и других ненасильственных способов склонения перекладывает ответственность за его поступки на других лиц. Это некорректно. Только психическое либо физическое насилие, которое стало причиной потребления рассматриваемых веществ, следует рассматривать как преступление в отношении лиц, старше 18 лет. Поэтому требуется замена понятия «склонения» в ст. 230 УК РФ на понятие «вовлечение», а для несовершеннолетних лиц отдельно указать еще ненасильственные способы склонения.

- Существуют проблема, которая связана с не единообразной квалификацией ситуаций, которые схожи со склонением, но иницируются самим потерпевшим. Полагаем, что в таком случае квалифицировать преступление необходимо, исходя из следующего правила: инициатива в осуществлении склонения к потреблению наркотиков исходит от субъекта преступления. Не является составом преступления ст. 230 УК РФ угощение лица наркотиками по его просьбе, сбыт лицу наркотиков по его просьбе, когда желание лица потребить наркотики формируется независимо от другого лица.

Апробация результатов исследования. Выводы и предложения, сформулированные в диссертации, отражены в трех публикациях, одна из которых в рецензируемом издании, рекомендованном ВАК. Структура исследования строго упорядочена и состоит из введения, трех глав, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Криминологическая характеристика наркотизма в современном мире

1.1 Понятие наркомании и наркотизма

Наркомания (с греч. νάρκη «narkē» сон, оцепенение, и μνία «mania» страсть, безумие, влечение) – социально-опасное «психическое заболевание, которое выражается в том, что жизнедеятельность организма поддерживается на определенном уровне только при условии постоянного приема наркотического вещества, и предопределяет глубокое истощение физических и психических функций» [19].

Об употреблении человеком наркотических средств известно еще с глубокой древности. Исследованиями ученых доказано, что растения, содержащие наркотики, люди использовали еще в каменном веке. Однако до конца прошлого века употребление наркотиков не вызывало особых тревог. XX в. породило эпидемию наркомании. Вместе с наркотиками растительного происхождения начали применять сильнодействующие синтетические наркотические вещества. Быстрое распространение наркомании повлекло за собой возникновение преступного бизнеса, создание наркомафии. При этом если употребление наркотических веществ было изначально бытовым или религиозным обычаем в местах, где распространены растения, которые их содержат, то примерно в последние сто лет наркомания превратилась в особое социальное явление.

Борьба с распространением наркомании, преступлениями, связанными с ней, может быть успешной в условиях осмысления содержания этих явлений, причин их возникновения, условий распространения. Проявления и последствия злоупотребления многоплановыми наркотическими средствами, что вызывает потребность более детального анализа самих понятий, используемых в антинаркотическом законодательстве и практике его применения. Но следует подчеркнуть, что общепризнанное определение

уголовно-правовых, социальных характеристик антинаркотического законодательства не решит проблему общего распространения наркомании и связанных с ней правонарушений, но станет основанием для унификации понятий соответствующего направления, что является предпосылкой достижения определенных целей борьбы с оборотом наркотических средств.

Проблема характеристик уголовно-правовых понятий антинаркотического содержания недостаточно исследована, хотя и имеет достаточно продолжительную историю. Первое нормативное определение наркомании было представлено Всемирной организацией здравоохранения в 1952 году, под которой понимали определенное состояние, вызываемое периодической интоксикацией, вредной для человека и общества и возникающее в результате многократного употребления наркотика (веществ) [4]. Чуть позже врачи-психиатры дополнили сформулированное понятие терминами, позволяющими отличать вещества, способные вызвать привычку, но которым не присущи признаки наркомании. Кроме того, врачам удалось определить определенные этапы возникновения и протекания симптомов наркомании: начальная эйфория – кратковременное состояние, вызванное наркотической интоксикацией; толерантность – реакция организма на действие одной и той же дозы вещества, которое принимается неоднократно; зависимость – физическое или психическое явление, определяемое через симптомы абстиненции; абстиненция – физическая или психическая реакция организма потребителя, возникающая при отнятии наркотика [4].

Сегодня международные эксперты предлагают термин наркомания заменить сроком врачебной зависимости. Свое предложение эксперты мотивируют тем, что постоянно создаются новые виды наркотиков и существует неотложная потребность в поиске такого термина, с помощью которого возможно все виды злоупотреблений веществами определенного действия, в том числе и наркотическими, объединить под единственным названием — лекарственная зависимость [19].

Указанные характеристики наркомании определяют ее медицинский

аспект, который возникает у человека как результат систематического употребления наркотиков. Наряду с физической зависимостью (наркотик входит в обмен веществ организма с другими составляющими жизненно необходимыми веществами) возникает психическая зависимость, выражающаяся в возникновении у потребителя стремления пережить вызванное действием наркотика приятное ощущение, ранее уже вызывавшееся у него действием определенного наркотика.

Наркомания имеет и социальную сущность. Понятно и естественно желание каждого человека пережить положительные эмоции, чувство удовольствия. Вместе с тем достижение эмоционального уровня удовлетворения связано со выполнением огромного объема работы, завершение которой связано с эмоциональными переживаниями. Отсюда понятно стремление многих лиц «убежать» от реальности, смягчить остроту внутреннего конфликта, достичь этой цели легко и быстро посредством употребления химических веществ. Однако такая «легкость» впоследствии, при последующих употреблениях, способна вызвать появление симптомов наркомании. Анализ психологического аспекта наркомании позволяет заключить, что причины ее возникновения и значительного распространения необходимо искать не в экономическом положении российского общества (этот вывод подтверждается тем, что наркомания существует и процветает в экономически развитых государствах), не в уровне безработицы или отвержения людей, хотя эти факторы, безусловно, влияют на динамику распространения наркомании, причины (т.е. такие признаки явления, влияя на которые можно достичь положительных результатов по значительному ограничению негативного воздействия) наркомании существуют на уровне эмоциональных переживаний каждого человека, употребляющего запрещенные вещества.

Социальная сущность немедицинского употребления наркотических средств проявляется в различных негативных последствиях антисоциального характера:

- в результате злоупотребления наркотическими средствами наступает четко определенная интеллектуальная, физическая, психическая, нравственная деградация личности, снижается ее положительная социальная активность, сужается круг интересов личности, распадаются социальные связи;
- немедицинское употребление наркотических средств существенно повышает угрозу заражения СПИДом;
- лица, злоупотребляющие наркотическими средствами, совершают общественно опасные деяния, чем причиняют вред общественно-положительным отношениям, охраняемым государством. По данным правоохранительных органов, почти каждое четвертое преступление, совершаемое по линии уголовного розыска, на территории России связано с незаконным оборотом наркотических средств;
- наркоманы зачастую становятся жертвами преступлений, что свидетельствует о значительной виктимности их поведения. Наркоманы являются группой повышенного риска как в прямом, так и в переносном значении;
- значительная социальная опасность распространения наркомании проявляется в попытке вовлечь окружающих в немедицинское употребление наркотиков.

Учитывая, что последствия распространения наркомании имеют много проявлений — медицинское, социальное, юридическое, само понятие наркомания трансформировалось из медицинского понятия в комплексное, и наркомания (как болезнь) стала рассматриваться как правонарушение. Так, Б.У. Сейтхожин характеризовал «наркоманию как общественно опасное явление, возникающее как результат незаконного, умышленного систематического употребления наркотических веществ, на которые распространяются меры международно-правового и государственного контроля и приводящие к периодическому или хроническому отравлению,

вредному для личности и опасному. для общества» [20, с. 18].

Наркотизм представляет собой особое негативное социальное явление, охватывающее все, что связано с наркогенными веществами, их употреблением и его социальными последствиями. Термин «наркотизм» прижился и в юридических науках, им сказываются «все виды действий с наркотиками, в том числе и противоправные» и «негативное социальное явление, сущность которого состоит в приобщении к немедицинскому потреблению наркотиков отдельных групп населения» [20, с. 18].

Существует несколько подходов к определению термина «наркотизм»:

- понятие «наркотизм» употребляется как синоним термина «наркомания», либо этим термином обозначается употребление наркотиков, это самое простое понимание наркотизма;
- в юридической науке этим термином обозначают все виды действий с наркотиками, в том числе и противоправные;
- социологи под наркотизмом понимают распространенность и характер употребления наркотических веществ как социальное явление;
- наркотизм определяется и как особое негативное социальное явление – это «негативное социальное явление, сущность которого состоит в приобщении к немедицинскому потреблению наркотиков отдельных групп населения и охватывающее все социальное явление что связано с наркогенными веществами, их употреблением и его социальными последствиями» [20, с. 18];
- термин «наркотизм» используется социологами в широком смысле, в частности, для обозначения отдельной области социологического знания – «социологии наркотизма».

Кроме этого термин «наркотизм» употребляется по меньшей мере в двух значениях — узком и расширенном. В узком смысле он описывает социальные характеристики употребления одного класса аддиктивных веществ – наркотиков (как сумма фактов их употребления). В широком смысле под

наркотизмом понимается гораздо более широкий спектр поведенческих проявлений, чем наркомания или употребление наркотиков без зависимости, то есть наркотизм означает употребление как наркотиков, так и других аддиктивных веществ, то есть аддиктивное поведение.

И.А. Яковленко расширяет этот термин до совокупности социальных явлений, связанных с аддиктивным поведением, определяя, что наркотизм – это относительно новый социальный факт, включающий в себя особую социальную реальность, связанную с возникновением новых социальных групп, новых форм социальных отношений, особой субкультуры и социальных институтов.

С другой стороны, это социальный процесс, который можно рассматривать в контексте социальных структур, институтов и отношений и в рамках деятельностной парадигмы.

По нашему мнению, признаками наркотизма как социального явления являются: аддиктивное поведение, приобретшее массовые формы, возникновение особых социальных групп потребителей аддиктивных веществ, распространение аддиктивной субкультуры, возникновение специфических социальных отношений, трансформация социальной структуры под влиянием наркотизма. Присутствие указанного комплекса признаков и делает наркотизм социальным явлением.

Итак, наркотизм - это социальное явление, заключающееся в массовом аддиктивном поведении, влекущем формирование особых социальных групп, возникновение особой субкультуры и специфических социальных отношений, что приводит к трансформации социальной структуры и образованию новых социальных институтов.

Это определение в большей степени отвечает системно-структурному подходу к объекту исследования. В рамках деятельностного подхода уместно рассматривать наркотизм как массовидный стохастический процесс, который включает факты употребления аддиктивных веществ и их распространение в обществе и имеет собственную пространственно-временную структуру и

порождает специфические социальные группы и социальные отношения.

Таким образом, наркомания представляет собой глобальную проблему, которой присущ мировой, международный характер. Повышение спроса на наркотики, сверхвысокие доходы от их изготовления и распространения, коррупция государственных служащих и расширение организованной преступности создают условия для развития наркобизнеса, которому тесно в пределах государства. Наркотизм, как сложное социальное явление, нуждается в разработке общепризнанных субъектами мирового сообщества правовых и организационных форм по его преодолению, освещению социальных оснований возникновения наркомании, поиску причин, побуждающих личность злоупотреблять средствами и веществами, способными вызывать болезненную зависимость от них.

1.2 Общественная опасность преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ или их аналогов

Рассмотрение общественной опасности преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ или их аналогов, следует начать с более подробного описания воздействия данных веществ на организм человека, результатом которого является появление различных, негативных факторов в его жизнедеятельности.

Потребление психотропных веществ и наркотических средств, не зависимо от того, каким образом они были введены в организм человека, приводит к возникновению определенной степени наркотического опьянения, что зависит от количества и качества потребляемых веществ, а в некоторых случаях и от того, какого результата наркотического эффекта ожидает принимающий вещество человек.

Согласно И.А. Яковленко, прием веществ приводит к соматическим переживаниям и симптомам, которые достигаются при потреблении

психотропных веществ, наркотических средств, а также их аналогов. Исходя из этого, приходим к выводу, что, в первую очередь, потребление данных веществ, является опасным для здоровья человека, который является их потребителем [30].

В работе Д.А. Шадрина указано, что любое вещество, психотропное оно либо наркотическое, оказывает негативное влияние на центральную нервную систему, которое выражается в приобретении личностью потребности к повторному потреблению без медицинского назначения, а наступлению в дальнейшем ремиссии или наркотической зависимости. В связи с этим такие вещества признаются опасными для общества и должны быть запрещены для свободного оборота в государстве [29].

Итак, общественная опасность потребления психотропных веществ и наркотиков обусловлена тем, что это приводит к ухудшению здоровья. У человека появляется зависимость, которую он не в силах самостоятельно преодолеть. Постепенно увеличиваются частота и дозы потребляемых веществ.

Ухудшение здоровья на фоне приема таких веществ может иметь не только ярко выраженный, стабильный характер, но даже и критический, что приводит к возможности наступления летального исхода. В России имеется немалое количество фактов, когда люди, употребляя наркотические средства, в результате их передозировки, умирали.

Однако, здоровье — это не единственная опасность, которая существует для общества в результате потребления подобных веществ. Не исключены случаи, когда лицо, потребляющее наркотики либо психотропы, фигурирует в качестве обвиняемого в уголовном судопроизводстве. Связано это с тем, что возникающее одурманивающее воздействие веществ является результатом совершения личностью различных преступных деяний, которые посягают на безопасность общества в различных сферах жизнедеятельности. Это могут быть и кражи, и убийства, и нанесение побоев и пр., совершенных в состоянии наркотического опьянения. Человек в таком опьянении ведет себя

непредсказуемо, его сознание является затуманенным, что приводит к совершению им противозаконных действия, посягающих на других граждан, их собственность и пр. Однако, к такому состоянию взрослый человек приходит сам и поэтому это не исключает наступление у него уголовной ответственности при совершении преступления в состоянии наркотического опьянения. Несколько иначе обстоят дела, когда встает вопрос о склонении к потреблению таких веществ.

Так, еще одним признаком общественной опасности потребления психотропов и наркотиков, является риск совершения преступления в состоянии наркотического опьянения. В любом случае, потребление таких веществ, приводит к ухудшению здоровья и возникновению опасности для окружающих людей.

Помимо этого, следует указать, что склонение несовершеннолетних лиц к потреблению наркотиков и психотропов, оказывает негативное влияние на его нравственное развитие. Несовершеннолетние приобщаются к действиям, которые являются противоправными, незаконными. У них деформируется еще не до конца сформированное и закрепленное правовое сознание. Свою антиобщественную позицию такие несовершеннолетние высказывают в труппе сверстников. При наличии у несовершеннолетнего авторитета в такой труппе, его сверстники могут присоединиться к такому асоциальному явлению. Таким образом, постепенно расширяются - круги несовершеннолетних лиц, страдающих в будущем наркоманией.

В результате наличия зависимости к наркотикам и психотропам, когда приходит время ломки, и лицу необходимо принять очередную дозу, которая позволит получить ему как моральное, так и физическое удовлетворение, это лицо готово на совершение различных негативных поступков только для того, чтобы добыть денежные средства для приобретения соответствующих веществ. Это сказывается, как правило, на близких и родных людях.

Требование денег от близких становится причиной скандалов, побоев, нанесения вреда здоровью окружающих. Нарушаются все социальные связи,

которые существовали у лица, в прошлом ведущего нормальный образ жизни. Как правило, большинство наркоманов не имеют семьи, не трудоустроены, как следствие не имеют материальных средств для существования [29].

Наркомания представляет угрозу для национальной безопасности РФ. Быстрыми темпами растет производство, распространение различных наркотических средств, растет количество лиц, потребляющих такие средства, в особенности, среди молодежи. Масштабы и темпы распространения наркомании подрывают стабильность в развитии общества. Большая часть потребителей наркотиков имеют возраст от 18 до 30 лет (60%), также увеличиваются случаи, когда к потреблению наркотиков склоняют школьников (20%). Негативным фактором существования такого явления является то, что часто оборот наркотиков осуществляется в местах, где имеются большие скопления молодежи, развлекательные и досуговые учреждения и пр. Это приводит к тому, что растет количество наркозависимых лиц, в том числе и несовершеннолетних. Это связано с тем, что несовершеннолетние лица в результате особенностей психологического развития, склонны к прислушиванию к чужому мнению, следованию за авторитетным лицом, являются более уязвимыми. Опасность в данном случае также проявляется в риске формирования преступных группировок среди несовершеннолетних [30].

Все эти факторы в совокупности, позволяют в очередной раз подчеркнуть об опасности преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ или их аналогов.

В целом, о данной проблеме можно сказать еще многое и привести различные примеры из жизни, однако, многочисленные дискуссии по данному вопросу не могут повлиять на разрешение дела, так как общественная опасность преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ или их аналогов, является очевидной.

В настоящее время потребление наркотиков является широко распространенным преступлением в нашем государстве. Ежегодный прирост

наркоманов в среднем составляет около 30%. Склонение к употреблению наркотиков способствует расширению рынка нелегального сбыта, в связи с этим лица, которые торгуют наркотическими средствами, с целью получения материальной наживы заинтересованы в том, чтобы как можно большее количество лиц потребляло данные вещества. Так, они любыми путями стараются приобщить лиц (как правило, молодежь) для потребления наркотиков.

Указом Президента РФ от 23.11.2020 № 733 определены стратегические цели и задачи, направления и меры по реализации антинаркотической политики на период до 2030 года, в соответствии с которым «стратегическими целями антинаркотической политики являются: сокращение незаконного оборота и доступности наркотиков для их незаконного потребления; снижение тяжести последствий незаконного потребления наркотиков; формирование в обществе осознанного негативного отношения к незаконному потреблению наркотиков и участию в их незаконном обороте» [24].

Способы употребления наркотиков и их незаконного оборота постоянно меняются, а способы их незаконного оборота становятся все более сложными с технической и организационной точек зрения. Что не меняется, так это прибыльность торговли наркотиками. Каждый год граждане ЕС тратят десятки миллиардов евро на незаконные наркотики [31].

Вовлеченные в него организованные преступные группы (ОПГ) становятся все более специализированными и более тесно взаимосвязанными. И общие темпы изменений ускоряются, отчасти в результате глобализации. Деятельность, связанная с незаконным оборотом наркотиков, концентрируется в определенных географических районах, в то время как нестабильность в регионах, соседних с ЕС, может оказать глубокое воздействие на рынок наркотиков в Европе [32].

Значительный внутренний спрос уже существует вдоль всех маршрутов незаконного оборота и, возможно, растет, при этом незаконный оборот наркотиков выступает в качестве дополнительного дестабилизирующего

фактора в странах, которые уже сталкиваются с другими серьезными политическими, социальными, медицинскими и экономическими проблемами. Развитие событий на южном маршруте «Южный маршрут» — из Афганистана через Пакистан или Иран, через Персидский залив и Восточную Африку — вызывает особую озабоченность, учитывая потенциально большую роль этого маршрута в поставках героина и других наркотиков в Европу и его негативное воздействие на страны Африки [33].

Угроза национальной безопасности США, создаваемая незаконными наркотиками, также выходит за рамки традиционных проблем и напрямую влияет на здоровье и безопасность населения [34]. Многие из противников страны, в том числе национальные государства, негосударственные субъекты и воинствующие экстремистские организации (ВЭО), зависят от доходов, полученных от незаконного оборота наркотиков и другой незаконной деятельности, для финансирования своих операций. Некоторые государственные и негосударственные субъекты влияют, наблюдают или напрямую контролируют преступные предприятия. Растущее слияние сетей угроз, вовлеченных в незаконную деятельность, представляет собой растущую, многоуровневую и асимметричную проблему национальной безопасности США [35].

Таким образом, общественная опасность преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ или их аналогов, заключается в том, что данное преступление наносит вред жизни либо здоровью личности, нарушает физическое и нравственное развитие, создает риск совершения другого преступления в результате нахождения лица в состоянии наркотического опьянения, наносит вред близким и окружающим людям, лишает личность возможности вести нормальный, полноценный образ жизни: (отсутствие работы, материальных средств и пр.). Такие преступления угрожают как жизни самой личности, так и национальной безопасности всего государства.

1.3 Состояние, динамика, структура преступности, связанной с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, в России

По данным Министерства внутренних дел Российской Федерации, количество преступлений в январе-ноябре 2022 года составило 1823,3 тысячи, снизившись на 1,6% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. В 29 субъектах Российской Федерации число преступлений увеличилось, в 56 субъектах – уменьшилось [21].

За период январь-ноябрь 2022 года было выявлено 165,7 тыс. преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, что на 1,4% меньше, чем в прошлом году. Результаты данного анализа представлены в таблице 1 и на рисунке 1.

Таблица 1 - Преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, сильнодействующих веществ, новых потенциально опасных психоактивных веществ (январь-ноябрь 2022 года)

Показатель	Всего	+, -, %
Зарегистрировано преступлений в отчетном периоде:	165657	-1,4
тяжкие и особо тяжкие	126190	2,3
совершенные в крупном и особо крупном размерах:	61385	-3,7
в крупном размере	57776	-4,1
в особо крупном размере	3609	3,4
Незаконные производство, сбыт, пересылка, приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка, а также нарушение правил оборота наркотических средств или психотропных веществ (ст.ст. 228, 228.1, 228,2 УК РФ):	159388	-0,9
сбыт	103053	6,8
производство	787	53,1
пересылка	313	1,3
нарушение правил оборота наркотических средств или психотропных веществ (ст. 228.2 УК РФ)	8	0,0
Хищение либо вымогательство наркотических средств, психотропных веществ (ст. 229 УК РФ)	62	21,6
Незаконные изготовление, переработка, приобретение, хранение, перевозка или пересылка в целях сбыта, а равно сбыт сильнодействующих веществ ч.ч. 1-3 ст. 234 УК РФ	2342	-4,3
Контрабанда ст. 229.1 УК РФ	269	-60,3

Количество преступлений, связанных с незаконным производством, сбытом, пересылкой, приобретением, хранением, перевозкой, изготовлением, переработкой, а также нарушением правил оборота наркотических средств или психотропных веществ (ст.ст. 228, 228.1, 228,2 УК РФ) составило 159388 [5].

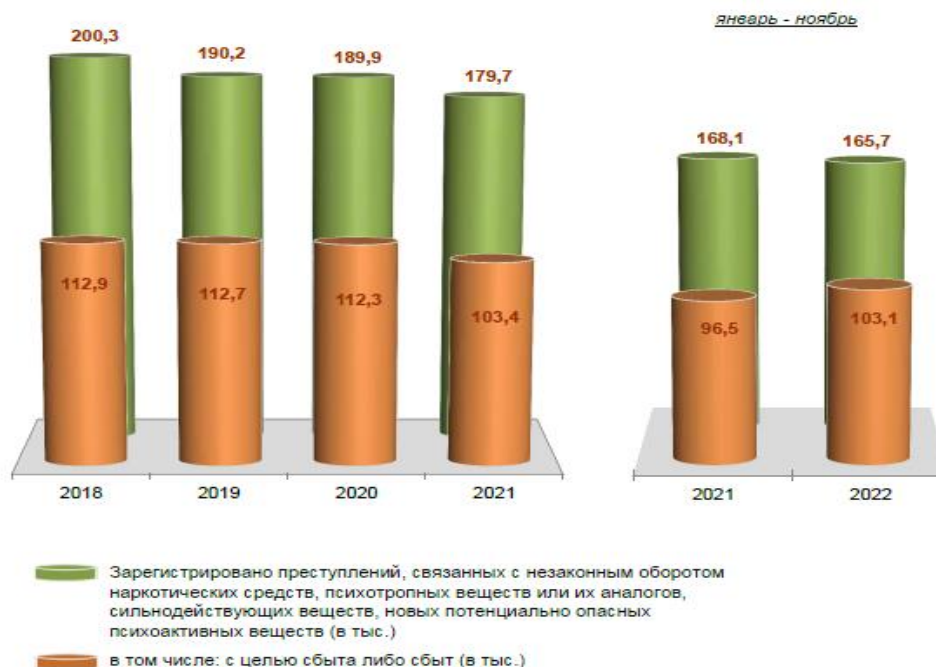

Рисунок 1 – Зарегистрировано преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, сильнодействующих веществ, новых потенциально опасных психоактивных веществ

Количество преступлений, связанных со сбытом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, на 6,8% больше, чем в январе-ноябре 2021 года.

Нарушение правил оборота наркотических средств или психотропных веществ (ст. 228.2 УК РФ) составило 8 преступлений.

Хищение либо вымогательство наркотических средств, психотропных веществ (ст. 229 УК РФ) составило 62 преступления.

Удельный вес преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, также увеличился с 57,4% до 62,2% от общего числа

преступлений в январе-ноябре 2021 года. Регионы России с наибольшими и наименьшими темпами прироста преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, представлены на рисунках 2-3.

Рисунок 2 – Регионы России с наибольшими темпами прироста преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ

Рисунок 3 – Регионы России с наименьшими темпами прироста преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ

Регионы России с наибольшим и наименьшим удельным весом преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ представлены на рисунках 4-5.

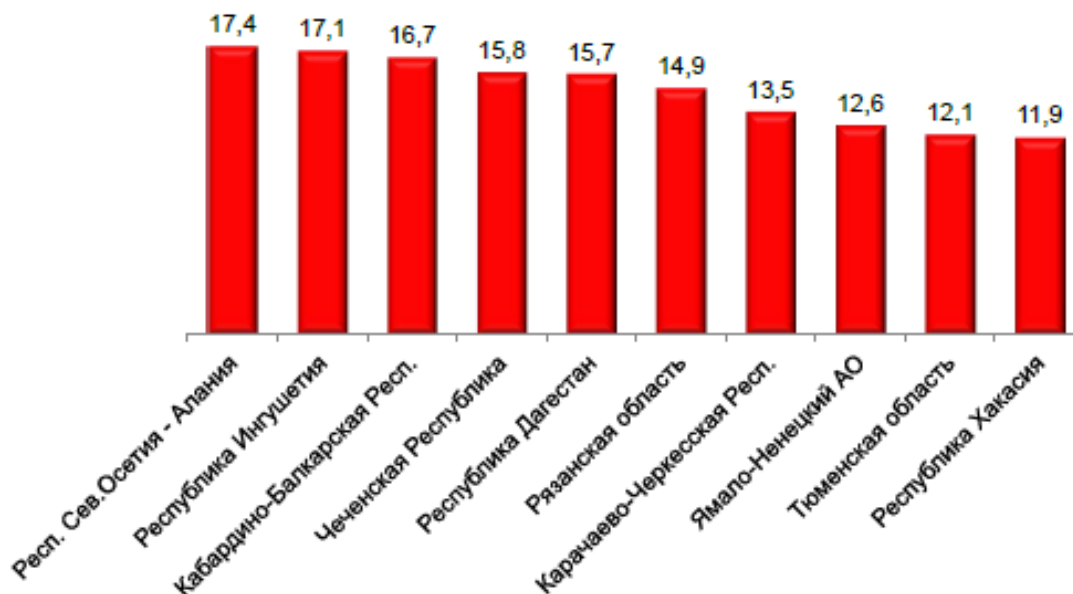

Рисунок 4 – Регионы России с наибольшим удельным весом преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ

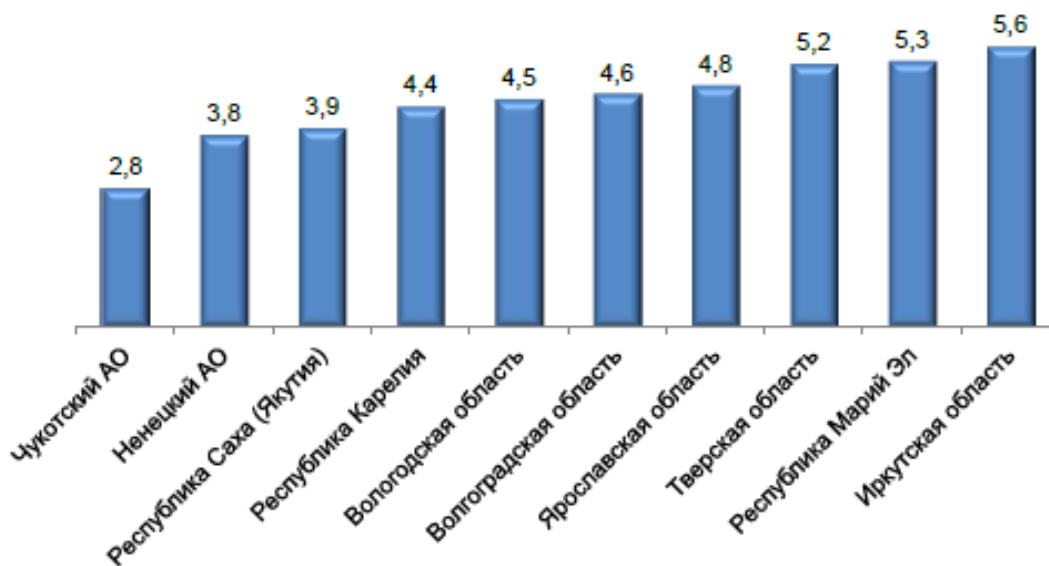

Рисунок 5 – Регионы России с наименьшим удельным весом преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ

Борьба с наркотизмом осуществляется не хаотично, а на основании

основных концептуальных положений, которые с одной стороны отражают отношение общества к проблеме необходимости преодоления определенных негативных проявлений, а с другой, отражают стремление государства применить уголовно-правовые меры воздействия на общественные отношения, возникающие в процессе совершения преступлений определенного вида.

Указанные тенденции находят отражение в уголовно-правовой политике, под которой традиционно понимают основные направления деятельности государственных и общественных формирований в сфере борьбы с преступностью и негативными ее последствиями, отношение к лицам совершившим преступное деяние, определяются формы, задачи и содержание такой деятельности, восстановление прав и законных интересов лиц, пострадавших от преступления. Таким образом, содержание уголовно-правовой политики государства может рассматриваться как стратегическое направление государственно-правовой деятельности, определяемое концептуальными положениями преодоления преступности в различных формах ее проявлений, реализуемое в процессе использования уголовно-правовых, криминологических мер, реализации административно и уголовно-процессуального нормативного потенциала.

Уголовно-правовая политика борьбы с наркотизмом представляет собой отдельную область правовой политики в которой, с одной стороны, проявляются общие тенденции борьбы с преступностью, а с другой, определяются принципы противодействия такой форме преступности как незаконное обращение наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров.

Глава 2 Система правового регулирования противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ

2.1 Состав преступления как юридическое основание уголовной ответственности за незаконное обращение наркотических средств, психотропных веществ

Незаконному обращению наркотических средств и психотропных веществ посвящены многие как международные, так и национальные нормативные акты. Однако, в борьбе с незаконным оборотом наркотиков, исключительное значение имеет только Уголовный кодекс РФ, который определяет преступные деяния, квалифицирует их и дифференцирует ответственность за их совершение.

Согласно ст. 8 УК РФ основанием уголовной ответственности является наличие признаков состава преступления, поэтому преступлением признается только такое деяние, которое содержит в себе все признаки состава преступления.

Авторы монографии «Квалификация преступлений: законодательство, теория, судебная практика» В.К. Дуюнов, А.Г. Хлебушкин отмечают, что «каждое конкретное преступление характеризуется многообразными признаками: оно всегда совершается в определенное время и в определенном месте, в определенных обстоятельствах, определенным способом и средствами, конкретным лицом (лицами), также характеризующимися самыми разными признаками (рост, вес, цвет волос и т.д.), из которых большинство не имеет значения для решения вопроса об опасности содеянного и необходимости возложения за его совершение уголовной ответственности. Но при описании признаков того или иного преступления в нормах УК находят отражение не все имевшие место при его совершении фактические признаки, а лишь некоторые из таких признаков — наиболее

типичные, наиболее важные из них, а именно те, которые в совокупности характеризуют соответствующее деяние и лицо, его совершившее, как опасные для общества.

Эти признаки всегда характеризуют преступление с четырех наиболее важных сторон: на что направлено преступление, каким отношениям оно причиняет вред (признаки объекта посягательства); в чем оно выражается (признаки объективной стороны посягательства); кем совершено (признаки субъекта посягательства) и каково психическое отношение последнего к совершаемому и его последствиям (признаки субъективной стороны посягательства)» [6].

Представленные признаки сформированы и в статьях 288-233 УК РФ в качестве признаков составов преступлений за незаконное обращение наркотических средств, психотропных веществ.

«Каждый состав преступления складывается из сформулированных в законе четырех групп признаков, характеризующих каждую из указанных четырех сторон преступления, именуемых элементами состава преступления: объект преступления, объективную сторону преступления, субъективную сторону преступления и субъекта преступления» [6].

Так, состав преступления по ст. 228 УК РФ, служащий основанием для привлечения к уголовной ответственности за незаконные приобретение, хранение, перевозку, изготовление, переработку наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные приобретение, хранение, перевозку растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, включает в себя: признак объекта (здоровье населения), объективную сторону (незаконные приобретение, хранение, перевозку, изготовление, переработку наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов), субъекта (вменяемое лицо, достигшее 16 лет) и субъективную сторону (прямой умысел и отсутствие цели сбыта).

Состав преступления по ст. 228.1 УК РФ, служащий основанием для

привлечения к уголовной ответственности за незаконные производство, сбыт или пересылку наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные сбыт или пересылку растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, включает в себя: признак объекта (здоровье населения), объективную сторону (незаконные производство, сбыт или пересылку наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов), субъекта (вменяемое лицо, достигшее 16 лет, и по п. «в» ч. 3 ст. 228.1 УК - достигшее 18-лет) и субъективную сторону (прямой умысел).

Согласно ст. 229 УК РФ, состав преступления, служащий основанием для привлечения к уголовной ответственности за хищение либо вымогательство наркотических средств или психотропных веществ, а также растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, включает в себя: признаки объекта (основной объект – здоровье населения; дополнительные объекты – телесная неприкосновенность, здоровье человека и собственность), объективную сторону (хищение либо вымогательстве указанных наркотических средств, психотропных веществ, растений, либо их частей), субъекта (вменяемое лицо, достигшее 14 лет) и субъективную сторону (прямой умысел).

Состав преступления по ст. 230 УК РФ, служащий основанием для привлечения к уголовной ответственности за склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, включает: признак объекта (основной объект – здоровье населения, дополнительные объекты – телесная неприкосновенность, здоровье человека, жизнь), объективную сторону (склонение к употреблению указанных средств или веществ), субъекта (вменяемое лицо, достигшее 16 лет) и субъективную сторону (прямой умысел). Непосредственный объект данного преступления - здоровье личности. В качестве факультативного объекта следует

рассматривать жизнь личности, так как данное преступление может привести к смерти по неосторожности. К дополнительному объекту преступления относится нравственное и физическое развитие личности, когда речь идет о склонении лица, не достигшего совершеннолетнего возраста. (Объективная сторона преступления характеризуется тем, что виновный осуществляет активные действия, которые направлены на склонение потерпевшего к потреблению психотропных веществ, наркотических средств, их аналогов. Бездействие не может расцениваться в качестве квалифицирующего признака, что объясняется тем, что склонить к чему-либо человека невозможно без каких-либо действий в данном направлении. Способы склонения могут быть как без насильственными и насильственными. Насильственные способы связаны с осуществлением на лицо психического либо физического насилия, либо угрозы его применения, а к без насильственным способам относятся предложение, уговор, обман и пр.

Рассматриваемое преступление всегда совершается умышленно. При этом прямой умысел выражается в том, что виновное лицо осознает, желает и выполняет противоправные действия, которые направлены на вызывание желания у другого лица потребить психотропы, наркотики, их аналоги. Субъект данного преступления - это лицо, которое является вменяемым и достигло возраста 16 лет.

Смежным составом преступления по ст. 230 УК РФ являются преступления по ст.ст. 150, 151 УК РФ. Отграничение данных преступлений осуществляется по объективным признакам, к числу которых относятся: объект посягательства, способы совершения преступного деяния (в ст. 230 УК РФ способы расширены), момент окончания преступления, субъект преступления (ст. 250 - возраст 16 лет, ст.ст. 150-151 - возраст 18 лет). В ст. 151 предмет преступления - это спиртосодержащая и алкогольная продукция, одурманивающие вещества, в ст. 230 - психотропные вещества, наркотические средства, их аналоги. Следует также разграничивать ст.ст. 228.1 и 230 УК РФ. Данные преступления имеют сходства в объективных признаках, а также

имеют неочевидность в субъективных признаках. Лицо, которое занимается сбытом наркотиков, психотропов, занимается часто рекламой собственного товара. Аналогичные рекламные сведения представляются лицу, которое склоняется к потреблению, к примеру, наркотиков. В таком случае вопрос разграничения данных составов (сбыта и склонения) решается при проведении его расследования и установления цели преступления. Если лицо одновременно сбывает наркотики и склоняет к их потреблению, преступление квалифицируется в совокупности ст.ст. 228.1, 230 УК РФ.

По ст. 231 УК РФ состав преступления, служащий основанием для привлечения к уголовной ответственности за незаконное культивирование растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, включает: признак объекта (здоровье населения), объективную сторону (склонение к употреблению указанных средств или веществ), субъекта (вменяемое лицо, достигшее 16 лет) и субъективную сторону (прямой умысел).

Согласно ст. 232 УК РФ состав преступления, служащий основанием для привлечения к уголовной ответственности за организацию либо содержание притонов или систематическое предоставление помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, включает: признак объекта (здоровье населения), объективную сторону (организацию либо содержание притонов или систематическом предоставлении помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов) и субъективную сторону (прямой умысел).

Состав преступления по ст. 233 УК РФ, служащий основанием для привлечения к уголовной ответственности за незаконную выдачу либо подделку рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ, включает: признак объекта (основной объект – здоровье населения, дополнительные объекты – отношения в сфере управления), объективную сторону (незаконную выдачу, подделку рецептов или иных документов, дающих право на получение

наркотического средства или психотропного вещества), субъекта (вменяемое лицо, достигшее 16 лет) и субъективную сторону (прямой умысел).

«Все иные признаки состава преступления: предмет преступления, место и время его совершения, персональные особенности личности субъекта, мотивы посягательства и др. находятся за пределами данного состава и на решение вопроса о возложении уголовной ответственности (и, соответственно, на квалификацию поведения субъекта) не влияют» [6].

Квалификация преступления является центральным звеном применения закона, и выявление ее содержания имеет большее значение для правоприменительной практики. Значение состава преступления для квалификации преступлений состоит в установлении необходимого соответствия, тождества, идентификации содеянного признакам состава, которые предусмотрены в правовой норме.

2.2 Характеристика объективных признаков составов преступлений по незаконному обращению наркотических средств, предусмотренных ст.ст. 228-233 УК РФ

Объективными признаками преступления традиционно признаются объект преступления и объективная сторона. Объективные признаки преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, имеют свои особенности, что затрудняет квалификацию некоторых преступных деяний.

«Объект преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков сложен, и его правильная идентификация является одной из предпосылок правильной квалификации преступления. Объект имеет важное и многогранное значение и обосновывает привлечение к уголовной ответственности. Объект определяет содержание характера и степени общественной опасности преступления, а, следовательно, и сущность самого действия. Он тесно связан с предметом преступления, другими элементами преступления (объективными и субъективными) и их индивидуальными особенностями (общественно

опасными последствиями), а также индивидуальными особенностями преступления (общественной опасностью). На основе объекта преступления, систематизируется особенная часть УК РФ. На основании объекта преступления происходит первичная квалификация преступления, выделяются связанные с ним элементы, разграничиваются смежные составы и т.д.» [3].

Родовым объектом преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков неоспоримо является общественная безопасность, основные принципы и содержание деятельности которой, охватываются Федеральным законом от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» [25].

«Непосредственным объектом преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, являются общественные отношения, обеспечивающие безопасность общественного здравоохранения. Дополнительным объектом является установленный государством порядок законного оборота наркотических средств и психотропных веществ» [22].

Объектом преступления по статьям 228-228.1 УК РФ являются общественные отношения, обеспечивающие общественное здоровье и общественную нравственность. Общим родовым объектом преступлений, указанных в статьях 228-228.1 УК РФ могут быть признаны общественные отношения по факту общественной безопасности в широком смысле.

«Видовым объектом преступления являются отношения в сфере здравоохранения всего населения, а не отдельного человека. Второй видовой объект – общественная нравственность» [22].

Основной и непосредственной целью преступлений, предусмотренных статьей 228-233 УК РФ, являются общественные отношения, обеспечивающие охрану здоровья населения. «Преступления, совершенные в соответствии со статьями 228-228.1 УК РФ угрожают здоровью населения, то есть имеют социальный фактор, так как не терапевтическое применение наркотических средств, особенно среди молодежи, в первую очередь способствует снижению

рождаемости, продолжительности жизни и развитию таких социально опасных заболеваний, как гепатиты В и С, туберкулез, вирус иммунодефицита человека, что представляет собой безусловную опасность для всего общества в целом» [10].

Кроме того, следует отметить, что один из актуальных проблемных вопросов состоит в том, что объект преступлений, указанных в статьях 228-228.1 УК РФ не ограничивается здоровьем населения. В качестве дополнительных объектов может быть установлено, что указанные преступления мешают отношениям в сфере законного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов и прекурсоров, которые регулируются Федеральном законе № 3-ФЗ от 8 января 1998 г. «О наркотических средствах и психотропных веществах» [27].

Следует иметь в виду, что преступления в рассматриваемой нами сфере – это «многообъектные действия, в которых помимо прямого основного объекта существуют дополнительные объекты» [27]. В зависимости от их типов они могут группировать сами действия:

Во-первых, преступление, предусмотренное частями 1 и 2 статьи 228, частью 1 статьи 228.1, частью 1 статьи 228.2, частью 1 и частью 2 статьи 231 УК РФ. В этих действиях объектом непосредственно является безопасность общественного здоровья населения. А.И. Рарог, отдельно рассматривая ч. 1 ст. 228.2 УК РФ (нарушение правил производства, изготовления, переработки, хранения, учета, отпуска, реализации, продажи, распределения, перевозки, пересылки, приобретения, использования, ввоза, вывоза либо уничтожения наркотических средств или психотропных веществ либо их прекурсоров, инструментов или оборудования, используемых для изготовления наркотических средств или психотропных веществ, находящихся под специальным контролем, повлекшее их утрату, нарушение правил культивирования растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, для использования в научных, учебных целях и в экспертной деятельности, а также нарушение правил

хранения, учета, реализации, продажи, перевозки, приобретения, использования, ввоза, вывоза либо уничтожения растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, и их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, повлекшее утрату таких растений или их частей, если это деяние совершено лицом, в обязанности которого входит соблюдение указанных правил), указывает, что «в этом случае дополнительным непосредственным объектом выступают общественные отношения, складывающиеся в сфере обеспечения нормального функционирования фармацевтических, лечебных, научно-исследовательских и иных государственных, муниципальных, а в отдельных, предусмотренных законом случаях, принадлежащих к иным формам собственности предприятий и учреждений, исключаящие выход в нелегальный оборот наркотических средств и находящиеся под специальным контролем» [18].

Во-вторых, преступления, указанные в п. «в» части 2, п. «в» части 3 статьи 228.1, п. «в» части 2 статьи 230 УК РФ. «Здесь дополнительным объектом выступают общественные отношения, связанные с развитием и воспитанием несовершеннолетних лиц» [18].

В-третьих, преступления, указанные в п. «б» части 3 статьи 228.1, статьи 228.2, п. «в» части 2 статьи 229, статьи 233. «В данных деяниях субъект использует служебное положение, либо в обязанности субъекта входит соблюдение правил оборота наркотиков. В этом случае дополнительный объект – нормальное функционирование органов государственной власти, организаций, учреждений» [18].

В-четвертых, преступления, дополнительным объектом которых выступают отношения собственности: п. «г» части 2, п. «в» части 3 статьи 229 УК РФ.

В-пятых, иные преступные деяния в сфере незаконного оборота наркотиков, не связанные с непосредственным вредным влиянием на организм человека: части 2 статьи 228.2 УК РФ, п. «г» части 2, п. «в» части 3 статьи 229

УК РФ, п. «г» части 2 статьи 230 УК РФ); части 3 статьи 230 УК РФ).

Предметом преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков являются: наркотические средства, психотропные вещества, аналоги наркотических средств и психотропных веществ (статья 228 УК РФ).

Понятие прекурсора в УК РФ не раскрыто. Федеральный закон от 08 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» раскрывает легальное понятие прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ. Согласно ст. 1 указанного закона, это вещества, часто используемые при производстве, изготовлении, переработке наркотических средств и психотропных веществ, включенные в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, в соответствии с законодательством Российской Федерации, международными договорами Российской Федерации, в том числе Конвенцией Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 года.

Данный перечень утвержден Постановлением Правительства Российской Федерации от 30 июня 1998 г. № 681 «Об утверждении Перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации».

В указанном Постановлении № 681 Перечень психотропных веществ, наркотических средств и их прекурсоров поделен на несколько списков. Так, в список 1 включены такие средства, вещества и прекурсоры, которые запрещены для оборота на территории РФ. Данный перечень довольно масштабный по объему, поэтому приведем примеры средств и веществ, которые наиболее часто встречаются в делах, связанных с их потреблением, склонением к потреблению, оборотом и пр. Среди наркотических средств можно выделить следующие: героин, гашиши, кокаиновый куст, каннабис, маковая солома, метадон, мескалин и пр. Примерами психотропных веществ, включенных в список 1, являются: амфетамин, катинон, катин, меквоквалон,

фенитиллин и пр. Данный перечень значительно меньше в сравнении со списком наркотических средств. Среди прекурсоров можно привести следующие примеры: изосафрол, фенилэтан, изомеры и пр. Оборот веществ и средств, которые включены в данный список, возможен только для их уничтожения, для учебной и научной цели, для применения в оперативной розыскной и экспертной деятельности.

В списке 2 представлен перечень психотропных веществ, наркотических средств, в отношении которых установлено ограничение в обороте на территории РФ и ведется контроль по соблюдению данного ограничения. Оборот таких веществ и средств возможен для реализации медицинской цели, (если имеется назначение врача), для ветеринарных целей, а также, как и в списке 1, для применения в учебных и научных целях, в оперативной розыскной и экспертной деятельности. При расследовании уголовных дел, следует также принять в руководство решения Комиссии ООН по наркотическим средствам, в которых могут быть указаны обнаруженные новые наркотические средства и психотропные вещества, принятие которых было после того, как издан рассматриваемый Перечень. На практике нередко также встречаются случаи, когда в деле фигурируют психотропные вещества либо наркотические средства, которые не включены в Перечень. Среди наркотических средств, включенных в список 2 можно привести следующие примеры: тебаин, морфин, кокаин, кодеин, амфетамин и пр. К психотропным веществам данного списка относятся амобарбитал, кетамин, фенметразин, хальцион. В данном списке отсутствуют прекурсоры.

В списке 3 указаны только психотропные вещества, которые ограничены в обороте на территории РФ, в отношении которых допустимым является исключение мер контроля, согласно российскому законодательству. Это аллобарбитал, апрофен, бротизолам, диазепам, кетазолам и пр.

В список 4 входят прекурсоры, которые подлежат ограничению в обороте на территории РФ, в отношении которых соблюдается контроль, согласно российскому законодательству. В данном списке прекурсоры

разделены на три группы: с особыми мерами по контролю, с общими мерами: по контролю, с допущением исключения мер контроля.

Таким образом, в определенном на законодательном уровне Перечне, основа систематизации данным списков заключается в распределении видов контролируемых веществ, а также разграничений в мерах контроля относительно них. Основным критерием в формировании списков Перечня выступает возможность допустимого использования данных веществ для медицинских целей, а также степень их опасности для общества. В зависимости от содержания и особенностей правового статуса, которыми обладают контролируемые вещества, устанавливается правовой режим в обращении психотропных веществ, наркотических средств, их прекурсоров, который представлен в форме допуска, ограничения либо запрета.

Следует обратить внимание на то, что в Перечне отсутствует список аналогов, что исходит из самого определения аналогов - «не включенных в Перечень».

В настоящее время отсутствуют единые критерии, при помощи которых вещество точно можно отнести к числу аналогов. Отсутствие данных критериев является причиной длительности и сложности исследования воздействия определенных веществ на человека. Аналогов, которые обладают психотропным и наркогенным потенциалом, существует большое количество, проследить которое становится практически невозможным. При изготовлении и распространении веществ и средств, которые не включены в Перечень, преступное лицо пытается избежать наказания и ответственности за собственные противоправные действия. Это приводит к появлению новых наркотиков в нелегальном обороте, которые и относятся к числу аналогов.

Критерий новизны данного вещества определены для нелегального рынка оборота наркотиков, но не для сферы научного познания. Так, возникновение понятия «аналог» связано с необходимостью создания правовых основ для борьбы с незаконным оборотом средств и веществ, обладающих наркогенным и психотропным воздействием. Употребление

понятия «аналог» дает возможность для привлечения к ответственности лиц, действия которых сопряжены с применением средства либо вещества, которое обладает соответствующим одурманивающим воздействием, в ситуации, когда данное вещество еще не было включено в установленном законодательством Перечень. Помимо этого, следует указать на то, что после введения понятия «аналог» отмечено уменьшение на рынке нелегального сбыта ассортимента веществ, которые обладают психоактивными свойствами.

Согласно Постановлению ВС РФ № 14 от 15.06.2006 года (п. 2), чтобы решить в суде вопрос о том, относится ли к контролируемому виду вещество, которое является предметом преступления, к аналогу, а также для определения его свойств, что позволяет отнести вещество к числу аналогов наркотических средств либо психотропных веществ, необходимо проведение соответствующей экспертизы специалистами, которые владеют специальными знаниями [14]. Вопрос об отнесении вещества к аналогу решается при определении сходства химической структуры, которая осуществляется при физическом и химическом исследовании. Так, определение химического состава вещества либо средства является только первоначальным этапом в процессе отнесения его к числу аналогов.

Для того, чтобы такое решение было окончательно закреплено как юридический факт, необходимым является наличие заключения от эксперта, в котором указывается его психоактивное воздействие на человека, что требует проведения исследования специалистами, которые обладают образованием в сфере медицины.

После проведения таких исследований (физическая и химическая экспертиза, медицинская экспертиза) суд и следствие выносят решение об отнесении исследуемого вещества либо средства к аналогу.

В примечании к Постановлению № 681 дается также определение понятия «производные». Так, к производным психотропных веществ и наркотических средств относятся вещества естественного либо синтетического происхождения, которые не обладают самостоятельными

позициями в реестре государственного учета лекарственных средств либо в Перечне, образование химической структуры которых связано с формальным замещением (заменой) атомов водорода, гидроксильных групп либо наркотическом средстве на другие дву- или одновалентные заместители либо атомы (исключение составляют карбоксильные и гидроксильные группы), в которых суммарное число атомов углерода должно быть не выше атомов углерода, содержащихся в исходном веществе либо средстве [16].

Не совсем ясно, для чего было введено данное понятие - «производные», и существует ли необходимость его разграничения от аналогов. В правоприменительной практике и правотворческой деятельности существенное значение для разрешения дела имеет четкость терминов, которые употребляются в законе. При этом не всегда имеется терминологическое единство в толкованиях и самих понятиях, что приводит к возникновению риска допущения ошибок судом. Из этого следует, что эффективное правоприменение требует выработки единого подхода к производным и аналогам психотропных веществ и наркотических средств, а также наличия четких критериев, которые позволят отграничить виды веществ.

В рамках исследования анализу подлежит преступление, связанное со склонением к потреблению психотропных веществ, наркотических средств и их аналогов, которое регламентировано в ст. 230 УК РФ. Примечательным остается факт, что в данной норме российского уголовного законодательства отсутствует указание на прекурсоры и производные, что вызывает ряд вопросов относительно их отнесения к предмету рассматриваемого преступления и вызывает определенные сложности при его квалификации.

Хотя прекурсоры и производные обладают таким же одурманивающим и психотропным воздействием, как и аналоги. Данное противоречие устранено частично в разъяснениях, которое дается в Постановлении ВС РФ № 14 от 15.06.2006 г., так как в нем указано только о прекурсорах, но не сказано о производных. Уже на данном этапе исследования возможно выделить пробел

в действующем уголовном законодательстве. Полагаем, целесообразно дополнить нормы ст. 230 УК РФ, перечислив в самом названии статьи, а также среди квалифицирующих признаков преступления (ч. 1), помимо аналогов, еще и производные, и прекурсоры, несмотря на то что последние обозначены как предмет рассматриваемого преступления в указанном ранее Постановлении. Это позволит избежать неясности, ошибок и определенных споров при расследовании дела.

Таким образом, психотропные вещества, наркотические средства и их аналоги представляют собой группу синтетических либо природных веществ, которые обладают психоактивным воздействием на организм человека. Такие вещества вызывают у человека изменение психики либо наркотическую интоксикацию, одурманивают его сознание. Государственный учет таких веществ включает в себя установленный на законодательном уровне перечень психотропных веществ, наркотических средств, при этом аналоги в такой перечень не включены в результате невозможности установления всех существующих в мире веществ, которые обладают психоактивным воздействием. Перечень веществ, подлежащих учету, постоянно пополняется, следствием чего являются, в том числе, обнаруженные факты нелегального их оборота на рынке. Помимо самих веществ и их аналогов, в перечень входят производные и прекурсоры, которые также подлежат учету. Данный перечень разработан для контроля оборота на территории РФ веществ с психоактивным воздействием. Систематизирующим признаком веществ относится их отнесенность к определенному виду, а также степени контроля над ним, который может иметь допустимость, полное ограничение либо частичное ограничение в обороте. При расследовании преступлений, связанных с оборотом психотропных и наркотических веществ следует ориентироваться на указанный в законодательстве Перечень. При этом отнесенность вещества к определенному виду — психотропу либо наркотику, для квалификации содеянного не обладает значением. По-другому дела обстоят с аналогами. Для рассмотрения их в качестве предметов преступления необходимо проведения

экспертизами специалистами, которые могут установить химический состав вещества, а также степень его психоактивного влияния на человека.

«Один из проблемных вопросов в части уголовно-правового противодействия незаконному обороту рассматриваемых преступлений состоит в том, что на тему предмета преступления в науке ведутся дискуссии, а именно, предлагается исключить аналоги наркотических средств и психотропных веществ из списка предметов преступлений по ст. 228 и 228.1 УК РФ с учетом концепции оценки в связи с необходимостью установления и демонстрации сознания всего человека не только отрицательного психоактивного воздействия соответствующих наркотиков или веществ на организм человека, но и сходства их химического строения и свойств наркотических средств или психотропных веществ, аналогами которых являются» [3].

«Однако нельзя недооценивать ущерб, который могут нанести наркотические аналоги или психотропные вещества, оставляя эту проблему без уголовной защиты. Проблема заключается в отсутствии методов определения многих веществ» [3]. Поэтому в целях улучшения практической составляющей мы считаем необходимым составить перечень аналогов и способов их идентификации.

В то же время, как справедливо замечает А.В. Федоров, «нельзя допускать ситуации, при которой нет официально утвержденных методов проведения обследований аналогов наркотических средств и психотропных веществ, так как нет научно-обоснованных критериев определения уровня психоактивного действия лекарственных средств и психотропных веществ» [28, с. 16].

Один из проблемных вопросов связан с «фактическим установлением в процессе уголовно-правовой оценки предмета преступлений не уголовным законом, а постановлением правительства РФ, поэтому ряд специалистов не признают это законным, по их мнению, это противоречит части 1 статьи 1 и части 1 статьи 3 УК РФ» [3]. Так, уголовная (статья 228 УК РФ) и

административная (статья 6.8 КоАП) ответственность за незаконные приобретение, хранение, перевозку, изготовление и переработку без цели сбыта наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов разграничивается на основании их размера, который и устанавливается постановлением Правительства РФ. «А так как признаком преступления, отграничивающего его от административного правонарушения, является общественная опасность, то можно сделать вывод о том, что в данном случае степень общественной опасности деяния определяется не законом, а подзаконным актом; при этом уголовный кодекс закрепляет, что вид ответственности зависит от размера предмета преступления, тогда первый вывод несостоятелен» [28].

Данная позиция подтверждается Определением Конституционного Суда РФ, который установил следующее: положения УК РФ – даже с учетом примечания 2 к статье 228 УК РФ – являются определенными и обеспечению единообразного понимания, применения закона и осознанию лицом общественно опасного характера своих деяний не препятствуют. «Размеры и списки вредных веществ могут предусматриваться не законом; право утверждать перечни таких веществ для целей уголовного законодательства может быть предоставлено и Правительству РФ. Это ни в коем случае не значит, что Правительство РФ имеет полномочия осуществлять нормативное регулирование по вопросу установления оснований уголовной ответственности» [3].

На основании изложенного, Конституционный Суд РФ сделал вывод о том, что утверждение Правительством РФ размеров наркотических средств и психотропных веществ не является незаконной возможностью привлечения к уголовной ответственности, а примечание 2 к ст. 228 УК РФ не нарушает конституционные права граждан.

Объективной стороной рассматриваемых нами преступлений являются действия, связанные с незаконным оборотом наркотиков. Как мы выяснили, определение незаконного оборота наркотических средств, психотропных

веществ и их прекурсоров содержится статье 1 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах» № 3-ФЗ. «Незаконный оборот это сложное и многогранное понятие, включающее в себя: приобретение, использование, ввоз на территорию Российской Федерации, вывоз с территории Российской Федерации, уничтожение наркотических средств, психотропных веществ, осуществляемое с нарушением российского законодательства, а также переработку, транспортировку, отпуск, распространение, производство, изготовление, хранение, передачу, продажу» [3].

Условия приобретения и хранения не охватываются Федеральным законом «О наркотических средствах и психотропных веществах» № 3-ФЗ, но в Постановлении Пленуме Верховного суда № 14 от 15 июня 2006 г. «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» [14].

Следует отметить, что эти средства и вещества не приобретаются лицом, которому они переданы для временного хранения или транспортировки. Приведем пример. «Так, 31 декабря 2016 года К. была осуждена Челябинским районным судом за незаконное приобретение, хранение и перевозку наркотических средств в особо крупном размере. При этом суд нашел показания К. правдивыми, которая указала, что ездила в город Екатеринбург, по просьбе друзей, за определенную сумму, где получила пакет героина, перевезла его в г. Коркино и должна была передать им, но по дороге была задержана сотрудниками полиции. Кассационный суд изменил приговор и исключил ссылку на осуждение К. за незаконное приобретение и хранение наркотических средств, так как эти признаки преступного деяния отсутствовали, что повлекло за собой смягчение наказания» [3].

Согласно статьи 1 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах» № 3-ФЗ – производством (ст. 228.1 УК РФ) признаются действия, направленные на серийное получение наркотических

средств или психотропных веществ из химических веществ и (или) растений. Ответственность по ч. 1 ст. 228 УК РФ как за оконченное преступление наступает с момента получения в крупном размере готовых к использованию и употреблению этих средств или веществ либо в случае повышения их концентрации в препарате путем рафинирования или смешивания.

Транспортировка – это перемещение наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов из одного места в другое. Это действие может быть выполнено любым транспортным средством, или средством передвижения. Федеральный закон «О наркотических средствах и психотропных веществах» № 3-ФЗ устанавливает общий порядок перевозки наркотиков, психотропных веществ, включенных в перечень прекурсоров, дополняют его Постановление Правительства РФ от 12 июня 2008 г. № 449 «О порядке перевозки наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров на территории Российской Федерации, а также оформления необходимых для этого документов». Нарушением предусмотренной в этих законах процедуры также признается незаконная перевозка.

Ввоз и вывоз наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и аналогов по смыслу статьи 1 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах» № 3-ФЗ – это передача этих элементов с территории другого государства на территорию Российской Федерации или с таможенной территории Российской Федерации на таможенную территорию другого государства. Импорт и экспорт этих веществ и препаратов подлежит государственной монополии.

«Изготовление включает в себя те действия, посредством которых из растений, каких-либо веществ (химических, лекарственных) получают наркотики или содержащие их лекарственные средства, готовые к использованию и потреблению либо же из одних наркотиков получают другие. Этот термин также включает производство лекарств, отличных от рецептурных лекарств в аптеках» [3].

Верховный Суд РФ подчеркнул, что измельчение растений не является

производством наркотических средств. Например, «З. начатые действия (растирание верхушечной части дикой конопли и сбор с ладоней рук, посредством прессования и размещения в спичечном коробке) показывают не о приготовлении препарата, его концентрации, изменении свойств конопли, а о выборе способа сбора» [3].

Также Федеральный закон «О наркотических средствах и психотропных веществах» № 3-ФЗ определил понятие переработки – это незаконные умышленные действия по рафинированию твердой или жидкой смеси, содержащей одно или несколько наркотических средств или психотропных веществ, либо повышению в такой смеси (препарате) концентрации наркотического средства или психотропного вещества, а также смешиванию с другими фармакологическими активными веществами в целях повышения их активности или усиления действия на организм путём выпаривания, возгонки и т.д.).

Распределение определяется Федеральным законом «О наркотических средствах и психотропных веществах» № 3-ФЗ как действия, которые приводят к получению конкретными юридическими лицами в установленных для них размерах конкретных наркотических средств или психотропных веществ для осуществления оборота наркотических средств или психотропных веществ в соответствии с порядком, установленным Правительством РФ.

При юридической оценке факта сбыта наркотических средств, нужно обращать внимание на предмет доказывания (ст. 73 УПК РФ). В частности, по одному из дел было указано, что в обвинении О. в нарушении требований ст. 73 УПК РФ, не указаны место реализации наркотического средства N-адамantan-1 -ил-1 -(5-фторпентил)-1Н-индол-3-карбоксамид (АСВМ-2201), производное наркотического средства - N-адамantan-1-ил-1-пентил-1 Н-индол-3-карбоксамид (АСВМ-018), точное время, вес наркотического средства. Следовательно, был сделан вывод о том, что поскольку наркотическое средство не изымалось, его исследование на предмет вида

наркотика, веса, не производилось, сделать вывод о сбыте в указанный период времени, перечисленным лицам наркотического средства неустановленной массы, не представляется возможным, так как нарушит право подсудимого на защиту.

Сегодня в судебной и правоприменительной практике «решен очень сложный вопрос о квалификации преступлений, связанных со сбытом наркотических средств. Ранее в судебной практике имелся подход, согласно которому следовало обращать внимание на критерии отграничения сбыта наркотических средств от пособничества их приобретению» [3].

На сегодняшний день позиция Верховного суда Российской Федерации по делам о групповых преступлениях рассматриваемого вида, либо в случаях выявления признаков «посреднической» деятельности в приобретении или сбыте наркотических средств, входящих в состав «курительных смесей» особое внимание нужно обращать на противодействие такой линии защиты, когда лица заявляют, что не были «осведомлены» о действиях другого лица с наркотическими средствами. Например, «лицо может последовательно давать показания об обстоятельствах хранения и реализации курительных смесей, и подчеркивать, что он общался исключительно с одним посредником и о причастности к этому других лиц ему ничего не было известно. Однако, противодействие подобной линии защиты связано с учетом специфики уголовно-правовой оценки действий участников групповых преступлений, умыслом которых должен охватываться факт участия в совместных действиях» [3]. Например, по одному из уголовных дел было указано, что квалифицирующий признак «группой лиц по предварительному сговору» нашел свое подтверждение в судебном заседании, поскольку о совместном и согласованном характере действий подсудимого Е. и двух неустановленных лиц свидетельствует в том числе сам характер действий подсудимого и неустановленных лиц и обстановка совершения данного преступления, наличие ранее состоявшейся договоренности между Е. и неустановленными лицами о совершении преступления, указания, данные неустановленными

лицами подсудимому, которые тот, с целью извлечения материального дохода, выполнял, что прямо указывает о схематичности их действий, которые взаимодополняли друг друга [3].

Также, хотелось бы отметить, что признаки преступного сообщества (организации) будут иметь место в том случае, когда выявлены признаки структурированной организованной группы либо объединения организованных групп. При этом в группе должна иметься сложная внутренняя структура, на которую обращено внимание в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 июня 2010 г. № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)», а также четко прослеживаться масштаб действий на значительных участках территорий, большое количество обслуживающих групп, отвечающих за оборот наркотиков.

Таким образом, в результате проведенного анализа пришли к следующим выводам:

- преступления, предусмотренные статьями 228-333 УК РФ, совершаются путем активных действий. Рассматриваемые преступления преимущественно имеют формальный состав;
- ряд преступлений в качестве обязательного признака объективной стороны предполагают способ совершения преступления (применение насилия, использование служебного положения) и место совершения преступления (следственный изолятор);
- составы, предусматривающие уголовную ответственность за совершение преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, объединены общим объектом и непосредственным предметом преступной деятельности, и что эти преступления представляют собой цепь преступных деяний, характеризующих транспортировку наркотиков от производителя к потребителю.

2.3 Характеристика субъективных признаков составов преступлений по незаконному обращению наркотических средств, предусмотренных ст.ст. 228-233 УК РФ

Субъективная сторона преступления включает такие элементы, как вина (умысел и неосторожность), мотив, цель и эмоции.

«Субъективная сторона преступления – самая трудная часть анализа преступления, поскольку она связана с рассмотрением явлений, которые трудно судить объективно. Эта оценка основана на знаниях из области юридической психологии и криминологии, которые экстраполируются в область уголовного права и часто создают определенные трудности. Это особенно верно в отношении рассматриваемого преступления, поскольку субъективные характеристики часто составляют основу квалификации конкретных преступных деяний» [3].

«Вина – важнейший (обязательный) атрибут субъективной стороны преступления. Без вины, нет состава преступного деяния. По вине мы отличаем преступление от непроступного деяния. Законодатель придает такое значение вине, что ответственность в рамках уголовно-правового аспекта, не может быть без вины, и вина возведена в основу принципа уголовного права. Согласно части 1 статьи 5 УК РФ, лицо несет ответственность только за общественно опасные действия (бездействие), имеющие вредные последствия и за которые установлена его вина» [3]. В части 2 статьи 5 Уголовного кодекса подчеркивается, что уголовная ответственность за причинение невиновного вреда не допускается.

«Поскольку преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, часто совершаются лицами, употребляющими эти запрещенные вещества, они могут страдать психическим расстройством при совершении преступления, поскольку это является результатом систематического употребления наркотиков. По этой причине при расследовании таких уголовных дел должно быть назначено судебно-психиатрическое или судебно-

наркотическое обследование, а именно экспертиза, с целью установления вменяемости лица или признания его страдающим заболеванием – наркоманией» [7].

«Субъективная сторона преступлений в сфере наркотрафика характеризуется преднамеренной формой вины в виде умысла, чаще всего – прямого. Содержанием прямого умысла по отношению к рассматриваемым нами преступлениям является сознание виновным общественной опасности своих действий и желания их совершить. Лицо сознает, что оно занимается незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, представляющих опасность для здоровья населения и общественной морали, или сознает опасность совершения таких деяний и желает этого» [7].

Сознание преступника должно охватывать все обстоятельства преступления, включая все квалифицирующие признаки.

«Видами умысла – совершить такие преступления в момент их возникновения, могут быть как внезапными (например, аффективными), так и преднамеренными поступки» [3].

Так, приговором Корсаковского городского суда Сахалинской области от 02.11.2016 Кораблев был «признан виновным в совершении преступлений по статье 228 части 1 и части 1 статьи 228.1 УК РФ. Установлено, что Кораблев незаконно приобрел, перевез и хранил крупный размер наркотического препарата без цели продажи, а затем все же передал его нелегально: во время путешествия в междугороднем поезде (Корсаков – Южно-Сахалинск). Данное преступление выразалось в том, что он обнаружил в тамбуре полиэтиленовый пакет с наркотическим веществом. По ходу дела следствие показало, что в упаковке содержалось гашишное масло весом 1,44 грамма – крупный размер. У Кораблева внезапно возник умысел на совершение преступления, он положил найденный пакет в сумку для одежды и перевез на поезде в свою квартиру, где незаконно хранил указанный пакет два месяца. Затем Кораблев, действуя в результате внезапно возникшего умысла, подарил пакет с наркотическим веществом, своему другу А., безвозмездно» [29].

«Умысел также может быть преднамеренным, если виновный заранее продумывает факт, место, время оборота наркотиков и участников. Это, безусловно, повышает общественную опасность, как самого деяния, так и лица, его совершившего» [3]. Вот пример из судебной практики. «17 апреля 2020 года А.А. Волков был признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст. 30 ч. 3 – 228.1 ч. 1, ст.ст. 30 ч. 3 – 228.1 ч. 1, ст. 228 ч. 1 УК РФ. Суд пришел к выводу, что Волков незаконно покупал наркотические средства с целью незаконной продажи наркотических средств и получения незаконных доходов от торговли наркотиками. После этого Волков распространил среди своих знакомых информацию о том, что он торгует наркотическими средствами, приобретая тем самым определенный круг постоянных покупателей наркотических средств. Волков, действуя умышленно и из корыстной заинтересованности, незаконно продал три прозрачных пакета марихуаны весом не менее 4,15 г. Волков А.А. не довел свой преступный умысел до конца, по независящим от его воли обстоятельствам, так как указанное наркотическое средство им было продано гражданину, который, не подозревая о проведении оперативно-розыскного мероприятия – «проверочная закупка» в качестве покупателя, осуществляемом сотрудниками ОУР УМВД России по г. Смоленску с целью изъятия данного наркотического средства из незаконного оборота. Волков А.А. ранее указанного события для собственного употребления, без цели сбыта, незаконно приобрел наркотическое средство, после чего хранил его без цели сбыта до его задержания, предварительно спрятав пакет с указанным наркотическим средством во внутренний карман своей куртки» [1].

«Материальное обогащение при незаконном обороте наркотиков свидетельствует о личной заинтересованности лица в совершении указанного преступления, и является факультативной особенностью субъективной стороны преступления» [3].

Отметим, что при совершении преступлений в соответствии с частями 1 и 2 статьи 228, частью 1 статьи 228.2, частями 1 и 2 статьи 230 (основной

состав – формальный), частями 1 и 2 статьи 231, частями 1 и 2 статьи 232, а также частями 1 и 2 статьи 233 УК РФ, субъективная сторона характеризуется виной в форме прямого умысла. Особое внимание следует уделить специфике квалификации преступлений по ст. 228.1 ч.ч. 1-3 УК РФ как наиболее распространенных из всех преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков.

Сбыт также имеет характер немаловажного аспекта при квалификации действий виновного лица. «В доктрине уголовного права цель совершения преступления – представить человеку желаемый результат, идеальный образ, к которому он стремится. Процесс установления цели сбыта за незаконную деятельность наркотических средств на практике сопряжен с определенными трудностями. При квалификации действий виновного по ст. 228.1 УК РФ следует учитывать тот факт, что значительное количество наркотического средства у человека может указывать на цель сбыта только при наличии дополнительных доказательств, для подтверждения этой гипотезы, таких как соглашения с потребителями, упаковка препарата на большое количество доз, кроме того, необходимо найти источники средств к существованию лица, подозреваемого в совершении преступления, потребляет ли он сам наркотические вещества и т.д. Преступления, предусмотренные частью 2 статьи 228.2, частью 3 статьи 230 УК РФ, совершаются с двойной формой вины, то есть основным умыслом лица является нарушение правил оборота наркотиков или склонение к употреблению наркотических средств» [3].

«При квалификации преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, с субъективной стороны, на практике выявляется около 32,4% ошибок. Например, действия, в которых оперативные работники или лица, оказывающие им помощь, были условными подстрекателями к совершению преступлений лицами, в отношении которых отсутствуют данные об их незаконных намерениях» [3]. Например, «приговором Орджоникидзевского районного суда Магнитогорска М. был признан виновным в сбыте Х. –

44.23 гр. героина, повторная продажа 19801 гр. героина. Досудебные органы дважды квалифицировали эти действия М. как два преступления по пункту «г» части 3 статьи 228.1 УК РФ, а суд при вынесении приговора, квалифицировал деяния М. как одно деящееся преступление – по пункту «г» части 3 статьи 228.1 УК РФ. Вердикт отражает тот факт, что накануне этих встреч Х., участвовавший в оперативно-розыскной операции «Проверочная покупка», предложил купить героин у М., неоднократно, потому что выполнял поручение полицейских» [2].

«Субъект преступления рассматривается в российском уголовном праве как один из самых важных элементов преступления. Наличие субъекта преступления является одной из важных предпосылок уголовной ответственности, поскольку это возможно только в том случае, если лицо совершившее преступление наличествует в рассматриваемом деле» [3].

«Вменяемость – необходимая юридическая характеристика субъекта преступления. Без этого человек не может быть привлечен к уголовной ответственности» [3].

«Как и в прочих иных деяниях, ответственность за которые предусмотрена уголовным кодексом Российской Федерации, вменяемое физическое лицо, которое на момент совершения преступления достигло возраста привлечения к уголовной ответственности, по рассматриваемым видам преступлений – 16 лет, является субъектом преступления в сфере незаконного оборота наркотиков. Законодатель придерживается мнения, что человек этого возраста способен распознавать и направлять свои действия, и адекватно оценивать ситуацию» [18].

Согласно статье 20 УК РФ, «лицо, достигшее в момент совершения преступления шестнадцатилетнего возраста, подлежит уголовной ответственности» [23]. Частью 2 ст. 20 УК РФ установлен ряд составов, для которых предусмотрен возраст, сниженный до четырнадцати лет привлечения к уголовной ответственности. Кроме того, некоторые статьи конкретной части Уголовного кодекса могут предусматривать повышение возраста, поскольку,

например, пункт «в» части 4 статьи 228.1 УК РФ предусматривает, что преступление может быть совершено только лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста.

Среди преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков есть и составы, субъект которых особый. Они включают:

Во-первых, совершение незаконных производства, сбыта или пересылки наркотических средств лицом, с использованием служебного положения (п. «б» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ).

Во-вторых, нарушение правил производства, изготовления, переработки, хранения, учета, отпуска, реализации, продажи, распределения, перевозки, пересылки, приобретения, использования, ввоза, вывоза либо уничтожения наркотических средств или психотропных веществ либо веществ, инструментов или оборудования, используемых для изготовления наркотических средств, находящихся под специальным контролем, а также культивирования растений, используемых для производства наркотических средств, повлекшее их утрату, если это деяние совершено лицом, в обязанности которого входит соблюдение указанных правил (ч.ч. 1-2 ст. 228.2 УК РФ).

Следует отметить, что виновным в данном случае является лицо достигшее возраста восемнадцати лет, поскольку в соответствии с правилами, регулирующими допуск лиц к работе с наркотическими средствами, лица в возрасте до 18 лет и лица, которые были судимы за преступления средней тяжести, тяжкие и особо тяжкие, либо преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, больные наркоманией, токсикоманией и хроническим алкоголизмом, признанные непригодными к выполнению работ, связанных с оборотом наркотических средств к подобной работе не допускаются.

В-третьих, кража или вымогательство наркотических средств с использованием служебного положения лица (п. «в» ч. 2 ст. 229 УК РФ);

В-четвертых, незаконная выдача рецептов или иных документов, предоставляющих право на наркотические средства (статья 233 (о незаконной

выдаче) УК РФ). При этом идентифицировать указанный состав с служебным подлогом не требуется (статья 292 УК РФ), так как существует конкуренция между специальными и общими нормами.

Таким образом, в результате проведенного анализа пришли к следующим выводам:

- субъектом преступлений, предусмотренных статьями 228, 228.1, 230-233 УК РФ, является вменяемое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста, по п. «в» ч. 3 ст. 228.1 УК - достигшее 18-летнего возраста, а по статье 229 УК РФ – достигшее 14-летнего возраста;
- субъективная сторона преступлений, предусмотренных ст.ст. 228-233 УК РФ, характеризуется преднамеренной формой вины в виде умысла, чаще всего – прямого.

Правоприменительная ошибка обусловлена как объективными, так и субъективными причинами, среди которых можно отметить нестабильность общественных отношений; неясность отдельных законодательных определений элементов составов преступлений вследствие их абстрактности и наличия оценочных категорий; возможность судебного усмотрения; коллизию норм права; наличие дефектов уголовного закона и т.п. На фоне постоянных изменений норм уголовного закона причины правоприменительных ошибок могут усиливаться. Как следствие, в судебно-следственной практике появляются различия в понимании одинаковых объективных и субъективных признаков преступлений.

Глава 3 Особенности юридического анализа и квалификации незаконных действий с наркотическими средствами

3.1 Проблемы квалификации незаконных действий с наркотическими средствами и психотропными веществами по объекту и предмету преступления

При квалификации незаконных действий с наркотическими средствами и психотропными веществами по объекту и предмету преступления могут возникать определенные сложности, причина которых напрямую связана с наличием пробелов и неточностей в законодательстве, а также с другими причинами, например, малограмотностью субъекта квалификации и т.д.

Решить часть имеющихся проблем был признан принятый от 8 декабря 2003 года Федеральный закон № 162 «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» [26]. Реформа затронула главу 25 УК РФ и в текст ст. 228 добавила новый термин – «аналог наркотического средства и психотропного вещества». В соответствии со ст. 1 Федерального закона от 8 января 1998 года № 3-ФЗ аналогами наркотических средств и психотропных веществ считаются запрещенные для оборота в Российской Федерации вещества синтетического или естественного происхождения, не включенные в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, химическая структура и свойства которых сходны с химической структурой и со свойствами наркотических средств и психотропных веществ, психоактивное действие которых они воспроизводят.

В данном перечне отсутствуют аналоги наркотических веществ и, как отмечает Овчинникова А.А., «это может стать проблемой при правильной квалификации преступлений, поскольку аналоги тоже являются предметом статей, предусматривающих уголовную ответственность за их оборот» [11]. Д.А. Шадрин справедливо замечает, что «в юриспруденции наркотики

исследуются прежде всего как объект (предмет) уголовно-правовых отношений. Наркотикам свойственны свои признаки, которые присущи только им, что было отмечено ранее, следовательно, если аналоги относятся к наркотикам (аналоги наркотических средств и психотропных веществ), то их закрепление на законодательном уровне является такой же необходимой мерой, как и разделение списка IV в Перечне на три таблицы прекурсоров» [29]. Справедливо отметить, что «данная авантюра может показаться проблематичной, поскольку аналогов наркотических средств и психотропных веществ с каждым днем становится все больше, однако, нельзя отметить, что необходимость в закреплении «повторяющихся» аналогов в данном перечне можно считать целесообразной не только для конкретизации этой норм, но и для упрощения применения норм законодательства правоприменителями, правильной квалификации преступлений» [29].

Между тем, при правильной квалификации преступлений, в сфере незаконного оборота аналогов наркотических средств и психотропных веществ, необходимо, как утверждает Овчинникова А.А., «проводить экспертизу, определяющую опасное, негативное, угнетающее или возбуждающее воздействие на организм человека, а также может ли данное вещество вызывать у него привыкание, а в последующем привести к наркотической зависимости» [11]. Данное мероприятие является «чрезвычайно важным, поскольку определение вещества как наркотического, или же его аналога, возможно только после проведения соответствующей экспертизы» [11]. Также, представляется необходимым с этой же целью определить сходство химической структуры аналога и исходного наркотического средства или психотропного вещества, а также сопоставить свойства этих предметов, путем экспертного анализа установить размер аналога, приведенным в примечании к Постановлению Правительства Российской Федерации № 76 «Об утверждении крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ для целей статей 228, 228.1 и 229 УК РФ» от 7 февраля 2006 года (крупный и особо

крупный размер аналогов наркотических средств и психотропных веществ соответствует значительному, крупному и особо крупному наркотических средств и психотропных веществ).

В связи с этим, для установления точечного контроля над аналогами наркотического средства и психотропного вещества многие авторы считают, что стоит внести их в настоящий Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, поскольку. «Во-первых, данная мера обеспечит нормальное функционирование правоприменительных органов по точной и правильной квалификации преступлений, связанных с действиями в отношении аналогов наркотических средств и психотропных веществ. Многие проблемы, связанные с отнесением тех или иных веществ к аналогам наркотических средств, психотропных веществ, могут быть нивелированы наличием их в Перечне, а предмет преступления будет четко выражен. Во-вторых, данная мера способствует обеспечению единого и систематизированного подхода к дефиниции аналогов наркотических средств и психотропных веществ, в большей степени нивелирует вопросы отнесения тех или иных веществ к ним в научном сообществе, а также искоренит отсутствие понимания термина» [18].

Иная проблема, связанная с квалификацией преступлений, в сфере незаконного оборота наркотических средств связана с правильным применением ст. 228 УК РФ.

Уголовная ответственность по ст. 228 УК РФ наступает за совершение одного действий, указанных в диспозиции статьи: незаконное приобретение, хранение, перевозку, изготовление, переработку наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконное приобретение, хранение, перевозка растений без цели сбыта [23]. При всем этом размер предмета посягательства должен быть не меньше значительного, иначе преступление может квалифицироваться по ст. 6.8 КоАП РФ.

«Преступления, которые предусмотрены статьей 228 УК РФ,

совершаются с прямым умыслом, где виновный осознает всю опасность совершенных деяний с наркотическими средствами, и с целью достичь желаемых целей, и совершаются незаконные деяния с запрещенными препаратами» [29].

«Из практики судов становится очевидным, что суды первой инстанции выносят приговоры, не учитывая субъективную сторону статьи 228.1 УК РФ, а суды апелляционной инстанции при обжаловании таких приговоров не замечают очевидных ошибок, что является важным упущением в ходе судебного разбирательства» [29].

Так, примечательно постановление Президиума Московского городского Суда города Москвы 25 декабря 2018 года, которым было постановлено переqualифицировать действия осужденного с п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ на ч. 2 ст. 228 УК РФ. Данное постановление примечательно тем, что четко разграничивает разницу между ст.ст. 228.1 и 228 УК РФ, устанавливая, что «субъективная сторона данных преступлений разная, ведь по ст. 228.1 УК РФ должен быть умысел на совершение сбыта наркотических средств и их аналогов. Суд кассационной инстанции верно отметил, что размер наркотических средств, превышающий обычную долю их потребления, не может прямо свидетельствовать о наличии умысла, в связи с чем данный довод является ошибочным» [18].

В связи с этим, верно трактуя законодательство об ответственности в сфере уголовного права и верное его применение, влечет четкое представление об условиях, по которым проводится отграничение ст. 228 УК РФ от смежных составов. Необходимо учесть, что, квалифицируя деяния по ст. 228 УК РФ необходимо, чтобы указанное действие совершалось без цели сбыта.

Таким образом, для установления контроля над аналогами наркотического средства и психотропного вещества необходимо внести аналоги наркотических средств и психотропных веществ в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров,

подлежащих контролю в Российской Федерации, поскольку, во-первых, это обеспечит нормальное функционирование правоприменительных органов по точной и правильной квалификации преступлений, связанных с действиями в отношении прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ, а, во-вторых, обеспечит единый и систематизированный подход к данной проблеме, что нивелирует отсутствие понимания сущности термина «прекурсоры наркотических средств и психотропных веществ». К тому же, при квалификации преступлений по признакам ст. 228 УК РФ судам необходимо учитывать субъективную сторону состава преступления и правильно трактовать смысл диспозиции статьи, где одним из обязательных условий является сбыт наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов.

3.2 Особенности квалификации незаконного изготовления и распространения наркотических средств и психотропных веществ

В ходе исследования по рассматриваемой теме были выявлены следующие недостатки в области законодательства, затрудняющие процесс квалификации и привлечения к уголовной ответственности по преступлениям в сфере незаконного оборота наркотиков.

Как было выявлено выше, под незаконным производством понимаются «действия, направленные на серийное получение наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов из растений» [18]. «Указанные действия могут быть совершены с помощью специального оборудования, в приспособленных помещениях, что может свидетельствовать о тщательной подготовке к преступным действиям. Производство может вестись в больших объемах, большими партиями, а также в расфасованном виде. Серийное производство — производство продукции по стабильной технологии отдельными партиями, в значительном, но не массовом количестве. Следует отметить, что предшествующим этапом для производства является разработка.

Разработка — это процесс проектирования и конструирования определенной модели, изделия, вещества, объекта материального мира. Момент окончания незаконного производства наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов является одним из спорных вопросов» [18].

Существующая проблема разграничения изготовления (ст. 228 УК РФ) и производства (ст. 228.1 УК РФ) наркотиков также является поводом для обсуждения. Следует иметь в виду, что «понятия эти смежные, что и вызвало множество вопросов в правоприменительной практике. Считается, что изготовление наркотика не преследует цели сбыта, а производство преследует цель сбыта, так как производство терминологически означает создание в больших масштабах, нежели изготовление. Соответственно, критериями разграничения изготовления и производства будет являться наличие или отсутствие сбыта, масштабы создания наркотиков, наличие специально оборудованного помещения и химического оборудования, расфасовка по пакетам и иным упаковкам» [18].

Как справедливо отметил Пленум Верховного Суда РФ, сбыт каких-либо веществ под видом наркотиков и иных запрещённых средств и веществ подпадает под состав мошенничества. «Сбыт является одним из подавляющих видов преступлений в изучаемой сфере. Что касается вопроса определения умысла, то очень важным фактором, указывающим на цель сбыта наркотического средства, является приобретение, изготовление, хранение или перевозка этих средств лицом, самим их не употребляющим, а также размещение их в расфасовке. Проблема определения умысла на сбыт довольно актуальна. При определяющей роли размера наркотика этот факт не будет являться однозначным доказательством причастности к сбыту. Вероятность того, что приговор устоит, есть, но опытный защитник сможет обжаловать его и, в итоге, деяние перевалифицируют на приобретение и хранение наркотика. Кроме размера наркотика следует обращать внимание и на оперативную информацию сотрудников, доказательства в виде переписок с клиентами, показания свидетелей. Доказательственная база должна указывать именно на

сбыт, а не на другое деяние» [3].

Следует затронуть проблему провокации сбыта наркотиков. «Провокация сбыта – это подстрекательство, которое направлено на формирование или укрепление решимости осуществить противоправное деяние, то есть сбыть наркотики. Необходимо отличать ситуации, когда имеет место провокация, а когда проведение ОРМ «проверочная закупка» осуществляется законно и с целью изобличить сбытчика. Если у оперативных сотрудников не было оснований подозревать лицо в сбыте наркотиков, а сам сбыт явился результатом их вмешательства, такие действия считаются провокацией» [18]. Пленум ВС РФ пояснил, что такая провокация незаконна, а умысел на сбыт у лица должен возникнуть независимо от действий оперативных сотрудников.

Статья 228.1 УК РФ предусматривает следующие места сбыта наркотиков: следственный изолятор, исправительное учреждение, административное здание или образовательная организация, спортивные объекты и объекты транспорта, воинские части, места развлечений (часть 2). Считаю, что можно дополнить данный перечень медицинскими учреждениями, так как зачастую в больницах и поликлиниках у работников есть доступ к наркотикам, чем они впоследствии могут воспользоваться при возникновении преступного умысла.

Также объективная сторона деяния может быть совершена группой лиц по предварительному сговору, организованной группой, и совершеннолетним лицом в отношении несовершеннолетнего (части 3, 4). Деяние может быть совершено в значительном, крупном и особо крупном размерах.

«Законодатель определяет, что субъективная сторона преступлений, регламентированных статьей 228 УК РФ, содержит вину в форме умысла, кроме того обязательно отсутствие такой цели как сбыт указанных в диспозиции веществ. Речь о каких-либо «направленностях умысла» здесь не ведется. Возможно, ВС РФ под «направленностью умысла» понимает цель совершения преступного деяния, однако стоит отметить, что в сфере

незаконного оборота наркотиков могут присутствовать только две цели – их употребление либо сбыт» [18].

Так, «Д. было совершено в размере, являющемся значительным, в отсутствие цели сбыта противозаконное приобретение, хранение наркотиков.

Д., обладая умыслом противозаконно приобрести и хранить наркотики, в отсутствие цели сбыта, в размере, являющемся значительным, приобрел противозаконно в г. Екатеринбург N-метилэфедрон, масса которого составляла двести девяносто граммов. Вещество Д. разместил на переднем сидении транспортного средства и хранил для того, чтобы употреблять лично. После чего, имея при себе указанное наркотическое средство, направился на указанном автомобиле из г. Екатеринбург в направлении г. Краснодар, но в пути следования 23.07.2015г. примерно в 10 часов 50 минут был остановлен сотрудниками полиции на КПП по ул. Магистральной в Комсомольском районе г. Тольятти, и в ходе его личного досмотра указанное наркотическое средство было обнаружено и изъято» [9].

Согласно другому приговору, «Н. приобрел в значительном размере противозаконно наркотик, осуществлял хранение и перевозку в отсутствие цели сбыта.

Н. совершил незаконное приобретение наркотического вещества, найдя на тротуаре в пакете вещество, масса которого составляла восемьсот шестьдесят граммов. В соответствии с экспертным заключением в составе вещества содержится метилэфедрон. Далее Н., умышленно незаконно хранил в значительном размере наркотическое вещество в отсутствие цели сбыта, поместив наркотик, который был им незаконно приобретен, в брюки, которые были на нем одеты. Н. намеревался употребить наркотик лично. Затем, руководствуясь преступным умыслом на совершение незаконной перевозки наркотика в размере, являющемся значительным, в отсутствие цели сбыта, совершал незаконную перевозку наркотика, который он приобрел, на автомашине до момента, когда его остановили сотрудники ГИБДД. Сотрудники ГИБДД в центре управления ДПС при личном досмотре нашли у

Н. в брюках и принудительно изъяли наркотик N-метилэфедрон, масса которого составила восемьсот шестьдесят граммов.оборот данного вещества в РФ запрещен согласно Постановлению № 681, принятому 30.06.1998 г. Правительством РФ (первый список)» [9].

И в том и другом случае, присутствуют «одни и те же критерии: умышленное приобретение, хранение, перевозка наркотиков с целью их употребления; значительный размер наркотиков; перевозка осуществлена на автомобиле; при перевозке наркотик находился при себе. Однако, действия вышеуказанных лиц квалифицируются правоохранительными органами по-разному» [18].

В соответствии с Перечнем наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, который был утвержден 30 июня 1998 года Постановлением РФ №681 кроме «контроля за наркотическими средствами и психотропными веществами ведется контроль за всеми смесями, содержащими психотропные и наркотические вещества первого списка, несмотря на их количество в смеси» [16].

Согласно Федеральному закону № 3-ФЗ «препарат» означает «смесь веществ в различных физических состояниях, в которой есть одно/несколько психотропных веществ либо наркотических средств, присутствующих в Перечне наркотических, психотропных веществ и прекурсоров, попадающих под контроль Российской Федерации (ст. 1); по отношению к таким препаратам предпринимаются строгие меры по контролю, они абсолютно идентичны тем, которые установлены к психотропным веществам и наркотическим средствам, имеющимся в их составе (п. 4 ст. 2)» [27].

Добиться результата в отмеченных спорах удалось после принятия Постановления Правительства РФ №1002 от 01.10.2012 года «Об утверждении значительного, крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей статей 228, 228.1, 229 и 229.1 Уголовного кодекса Российской

Федерации». «В соответствии с примечанием к первому списку данного Постановления установлено, что вес любого раствора/жидкости, содержащих наркотик или психотропный препарат, представленных в списке 1 Перечня, определяется весом сухого остатка после полного высушивания жидкости при температуре от семидесяти до ста десяти градусов по Цельсию до постоянной массы» [15].

Кроме того, в указанном Постановлении №1002 от 01 октября 2012 года отражено, что для смеси, в состав которой входит хотя бы одно наркотическое средство или психотропное вещество, перечисленное в списке 1, независимо от их содержания в смеси, крупный и особо крупные размеры определяются исходя из установленных крупного и особо крупного размеров, применяемых для наркотического средства или психотропного вещества списка 1, для которого установлены более строгие меры контроля [15].

Таким образом, «как показывает практика, на основании изложенного, наблюдается острая необходимость внесения в современное законодательство по вопросу определения размера «смесей» в сфере незаконного оборота психотропных и наркотических веществ уточнения о выяснении степени их влияния на человеческий организм и других обстоятельств» [3]. Это поможет исключить проблемы, касающиеся определения квалификации действий тех лиц, которые переступили закон и совершили преступление в области оборота психотропных веществ, наркотических средств, а именно «смесь» должна трактоваться как все смеси, содержащие минимум одно психотропное вещество либо наркотическое средство, перечисленное в первом списке (или во втором и третьем списках, если средство, вещество выделено сноской) Перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации № 681 от 1998 года, «независимо от их общего содержания в смеси, но при этом важно учитывать их основные свойства, количество, степень влияния на организм человека, возможности употребления с немедицинской целью» [16].

В завершении хотелось бы выделить такую проблему как

криминализация растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества (наркотикосодержащие растения), либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества.

Наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, т.е. соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления (ст. 6 УК РФ).

«Если же рассмотреть хранение наркотического средства и хранение наркотикосодержащего растения, то бросается в глаза несоответствие и несправедливость, если наказание за данные деяния будут одинаковыми. Понятно, что наркотикосодержащее растение принесет впоследствии при переработке и создании наркотика угрозу, но на момент нахождения в первоначальном состоянии, когда еще неясно его будущее состояние, и неизвестно, станет ли оно таковым, то действия с данным растением представляет собой меньшую степень общественной опасности, чем действия с наркотиком, уже готовым к употреблению» [18, с. 163].

Таким образом, наиболее целесообразным будет регламентировать ответственность за деяния с наркотикосодержащими растениями в отдельной статье, установив наказание за их совершение в соответствии с целями, характером и степенью их общественной опасности.

3.3 Особенности квалификации преступлений, связанных с приобщением к потреблению наркотических средств и психотропных веществ

Разновидностью распространения наркотических средств или психотропных веществ или их аналогов является склонение к их потреблению.

Под склонением к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или следует понимать любые умышленные действия, направленные на возбуждение у других лиц желания к их потреблению [12].

Преступление, которое предусмотрено в статье 230 УК РФ оказывает прямое воздействие на наркотизацию общества, несет угрозу для здоровья населения. Данное преступление, как и все виды преступлений, имеет родовой, видовой и непосредственный объекты.

Родовой объект рассматриваемого преступления определяется исходя из раздела УК РФ, в который он входит - раздел 9. Из названия данного раздела можно судить о том, что родовым объектом склонения к потреблению психотропных веществ, наркотических средств и их аналогов являются общественные отношения, которые обеспечивают общественный порядок и общественную безопасность.

«Видовой объект анализируемого преступления - это общественные отношения, которые обеспечивают безопасность здоровья и нравственного развития личности» [18].

«Непосредственным основным объектом преступления являются общественные отношения, которые обеспечивают безопасность для здоровья граждан» [18]. При применении любого способа склонения возникает угроза либо причиняется фактически вред для жизни, либо здоровья лица, которое склоняется, поэтому в качестве дополнительного объекта следует указать жизнь личности. Если к потреблению наркотиков, психотропов склоняется несовершеннолетнее лицо, в качестве дополнительного объекта можно рассматривать нормальное нравственное и физическое развитие личности, которая не достигла совершеннолетнего возраста.

Ранее отмечалось, что психотропные вещества, наркотические средства являются предметом рассматриваемого преступления. По данному вопросу в юридической литературе ведутся дискуссии. Одни исследователи указывают, что предметом анализируемого преступления являются именно психотропные вещества, наркотические средства и их аналоги, другие считают, что такие вещества относятся к средству в совершении преступления, аргументируя свое высказывание следующим примером: демонстрация склоняющегося лица на себе эффекта, полученного от воздействия наркотического средства,

возбуждает у склоняемого лица желание к его потреблению. В работах А.И. Рарог такие вещества рассматриваются как предмет не склонения к потреблению, а предмет сбыта наркотических средств, приводя следующий пример: передача склоняемому лицу наркотика для потребления [18].

Исходя из сказанного, следует, что для того, чтобы наркотические средства, психотропные вещества, их аналоги стали предметом преступления, необходимо, чтобы склоняемое лицо само добыло для себя, без передачи, такие вещества. Это представляется нелогичным. А без таких веществ отсутствует сам состав преступления, поэтому считаем целесообразным придерживаться точки зрения К.С. Григорьевой, согласно которой, предметом преступления, предусмотренного в ст. 230 УК РФ, являются психотропные вещества, наркотические средства, их аналоги.

«Объективной стороной преступления являются действия виновного лица, которые выражаются в склонении к потреблению психотропных веществ, наркотических средств и их аналогов» [18]. Основной проблемой, которая возникает при попытке определения сущности понятия склонения, является, на наш взгляд, неудачная законодательная трактовка данного понятия.

Так, в особенной части УК РФ, помимо понятия «склонение», существует также понятие «вовлечение». Возникает вопрос о соотношении данных понятий. Проведенный анализ УК (Особенная часть) позволил установить, что склонение и вовлечение рассматриваются как родовые понятия. Так, в ст. 2951 УК РФ (п. 1) указано следующее: «склонение, вербовка либо иное вовлечение лица в совершении преступлений ...».

Склонение и вовлечение в данном случае являются признаками содействия в террористической деятельности и характеризуются как виды преступного поведения.

Вовлекать — это значит принуждать, вводить силой, встаскивать, втягивать, запугать, заставить принимать участие и пр. Исходя из этого, можно сказать, что вовлечение связано с подавление воли лица, которое вовлекается,

а также другие способы воздействия. Синонимичными понятиями к слову принудить являются заставить, вынудить. Так, в данном случае предполагается применение агрессии в воздействии на волю личности.

При этом склонение обозначает убеждение в необходимости совершения поступка либо принятия решения. Иными словами, склонение не связано с подавлением воли, а предполагает осуществление таких действия, при которых лицо добровольно принимает решение, то есть в склонении не присутствует агрессия и насильственные способы воздействия. При этом одним из квалифицирующих признаков преступления, предусмотренного в ст. 230 УК РФ является угроза применения насилия либо его применение. На основании изложенного представляется целесообразным замена понятия «склонение» в ст. 230 УК РФ на понятие «вовлечение» и, следовательно, исключить квалифицирующий признак, указанный в п. «г» ч. 2. Полагаем, что в данном аспекте преступлением надо все-таки считать принуждение к совершению противоправных действий, а не предложение, уговоры; квалифицирующий признак, который предполагает именно склонение, не связанное с принуждением, следует рассматривать только в делах, в которых склоняемыми лицами являются несовершеннолетние либо лица, не достигшие 16 лет. Это требует внесения соответствующих поправок в диспозицию ст. 230 УК РФ. Человек, который достиг совершеннолетнего возраста, считаем, вполне осознает всю опасность собственных действий, связанных с потреблением, к примеру, наркотиков, как для своего здоровья, так и для безопасности окружающих людей. У подростков, в силу возрастных и психологических особенностей, такого осознания еще нет, поэтому они могут стать наркоманами в результате уговора просто попробовать наркотик.

Анализ ст. 230 УК РФ позволил установить, что в ней отсутствует указание на то, что характер потребления наркотиков должен быть незаконным. Конечно, на первый взгляд, такое обстоятельство, как незаконность, является очевидным, однако, не исключаются ситуации, когда возможна не единообразная оценка. Так, дискуссионными могут стать

вопросы, связанные с определением возможности использования норм ст. 230 УК РФ к лицам, которые используют лекарственное наркотическое средство с законной целью (к примеру, для медицинского лечения), но нарушают при этом установленный порядок их приема. На основе этого, полагаем, логичным будет закрепление в ст. 230 УК РФ положение, согласно которому склонение определяться будет как действие, которое направлено на незаконное потребление наркотиков.

Объективная сторона преступления характеризуется активным поведением лица виновного, которое заключается в совершении различных активных действий. Цель которых - убеждение определенным способом другого лица в потреблении психотропных веществ, наркотических средств и их аналогов. «Способы склонения в рассматриваемом преступлении не конкретизируются на законодательном уровне, поэтому они могут иметь как ненасильственный, так и насильственный характер» [18]. Исключение составляет п. «г» ч. 2 ст. 230 УК РФ, в которой прямо сказано о насилии либо его угрозы.

При применении ненасильственных способов для склонения, у виновного лица возникает цель - возбуждение у лица склоняемого желания потребить наркотики либо психотропы. В таком случае, виновный оказывает воздействие на психику потерпевшего, которое не обладает агрессивным характером. Такие способы воздействия способствуют формированию воли у склоняемого и могут выражаться в просьбе, совете, убеждении, уговоре, а склоняемое лицо при этом обладает возможностью выбрать самостоятельно поведение. На практике отмечено, что к способу склонения также относится предложение. Так, к примеру, гражданин З сам потреблял наркотические средства и предложил своим знакомому употребить мефедрон, которые относятся к числу наркотических средств, определенных в списке 1 Перечня [22]. В другом деле указано, что гражданин К. склонил умышленно другое лицо к потреблению наркотических средств путем предложения и уговоров [23]. Наиболее часто среди проанализированных дел судов Тюменской

области отмечены случаи, когда способы склонения выражаются именно в предложении.

Ответственность за склонение лица к потреблению психотропов, наркотиков не определяется систематичностью действий. Для принятия мер уголовного наказания в отношении лица достаточно установление одного факта о склонении.

Возможность применения обмана в качестве способа склонения в рассматриваемом преступлении вызывает дискуссии среди ученых - правоведов. Так, О.В. Жданова считает, что склоняемое лицо должно осознавать факт того, что его склоняют потребить именно психотропы либо, наркотики. Обман может выступать способом склонения не самостоятельно, а в совокупности с применением других способов. Обман, как ненасильственный способ склонения, также может выражаться в сообщении ложной информации, к примеру, обман о том, что потребление наркотика не имеет негативных последствий. В случае применения обмана, он, как правило, подкрепляется убеждением, уговорами и пр. В качестве способа склонения следует рассматривать только обман, который является активным, а не умолчание об определенных обстоятельствах, так как само склонение предполагает целенаправленное, активное поведение у виновного лица [8].

Для признания того, что лицо было склонено к потреблению психотропов, наркотиков, их аналогов необходимо доказательство о том, что лицо склоняющее избрало целенаправленно именно данный способ совершения преступления, осознавая, что его применение позволит склонить потерпевшего к потреблению наркотиков, психотропов.

Также как способ склонения можно рассматривать дачу советов в той ситуации, когда склоняющее лицо дает советы склоняемому, у которого до настоящего момента не существовало намерения, связанного с потреблением психотропов и наркотиков либо в ситуации, когда такие намерения еще только формировались, а советы склоняющее лицо давало для того, чтобы укрепить желание потребления наркотика.

Не может быть квалифицировано как склонение к потреблению наркотиков их передача лицу, которое уже потребляет наркотические средства. Так, в исследованиях М.А. Любавиной, для аргументации данного высказывания приведен следующий пример: по приговору районного суда гражданина Х осудили по ст. 230 ч. 1. Президиумом областного суда приговор был изменен, исходя из обстоятельств дела. Так, согласно показаниям свидетеля, гражданин В, который изначально проходил по делу как потерпевший, употреблял наркотические средства на протяжении нескольких лет. Его брат, гражданин Х., передал гражданину В. шприц, в котором был апетилированный опий [9, с. 7]. Так, согласно ст. 230 УК РФ (ч. 1) склонение предполагает совершение целенаправленных, умышленных, активных действий, которые приводят к возбуждению у лица желания потреблять наркотики. В рассмотренном случае, у осужденного не наблюдалось активных действий, связанных с вызыванием такого желания. А гражданин употреблял наркотики уже несколько лет. Так, передача наркотиков гражданином Х. гражданину В. не является фактом склонения к их потреблению.

Так, в правоприменительной практике подобные ошибки свидетельствуют о том, что понимание признаков склоняемого лица является не единообразным. Затрагивая данный вопрос, следует также указать на то, что у наркоманов бывают стадии ремиссии, когда они полностью перестают употреблять наркотические средства и начинают нормальный образ жизни.

Однако, как показывает практика, наркоманы на данной стадии находятся недолго и вновь начинают потребление наркотиков. Полагаем, что предложение наркотиков человеку, который уже является зависимым, и вышел из стадии ремиссии, не должно рассматриваться как склонение к потреблению наркотиков. Данную позицию можно обосновать следующим образом: у наркоманов в стадии ремиссии имеется патологическая потребность в потреблении наркотиков, что он делает добровольно и систематически; обсуждение потребления наркотиков в среде наркозависимы не следует рассматривать как предложение, это не приобщение, а

продолжение потребления. Так, ответственность за такие проявления, которые не связаны с привлечением к потреблению наркотиков новых лиц, полагаем несправедливыми. Возбуждение желания потребления наркотиков у наркоманов не может быть сопоставлено с подобным воздействием на лиц, которые не обладают синдромом наркозависимости. В связи с этим полагаем целесообразно указать в примечании ст. 230 УК РФ, что к числу склоняемых лиц не относятся лица, которые на момент преступного воздействия на него обладают синдромом наркотической либо психотропной зависимости и не находятся на стадии ремиссии, исключая случаи их принуждения.

Не является квалифицирующим признаком склонения также сбыт наркотиков. Так, в работах М.А. Любавиной приведен следующий пример: гражданин И. был признан виновным по ст. 230 УК РФ (ч. 2 п. «в») героина несовершеннолетнему лицу Ш. Суд приходит к выводу, что гражданин И. посредством психического воздействия склонил малолетнее лицо Ш. к потреблению наркотика, сбыв ему героин. Президиумом областного суда данный приговор был отменен, а производство по делу отменено, исходя из следующих обстоятельств: лицо Ш. потребляло наркотики ранее и подошло 'само к гражданину И., попросило его достать героин. Гражданин И. ответил, что у него в наличии имеется героин и продал его лицу Ш. Каких-либо умышленных действий, связанных с возбуждением у лица Ш. желания потреблять наркотики (дача совета, предложение, уговор и пр.) гражданином И. совершено не было. По просьбе самого лица Ш. гражданин И. сбыв ему наркотики [9, с. 10]. Полагаем, что в данном случае квалификация преступления должна осуществляться по ст. 228.1 УК РФ.

На основе данного примера можно сказать о существовании проблемы, которая связана с не единообразной квалификацией ситуаций, которые схожи со склонением, но иницируются самим потерпевшим. Полагаем, что в таком случае квалифицировать преступление необходимо, исходя из следующего правила: инициатива в осуществлении склонения к потреблению наркотиков исходит от субъекта преступления. Не является составом преступления ст. 230

УК РФ угощение лица наркотиками по его просьбе, сбыт лицу наркотиков по его просьбе, когда желание лица потребить наркотики формируется независимо от другого лица. Данное правило следует закрепить в Постановлении № 14 (п. 27.2). Данная позиция в своей основе ориентирована на то, что лицо, которое обращается к продавцу (лицу, сбывающему товар) для того, чтобы незаконно приобрести наркотики, уже заранее для себя приняло решение о том, что хочет совершить данную сделку для потребления наркотиков.

Угрозы о совершении других нежелательных действий, которые не относятся к числу насильственных, подлежат квалификации по ч. 1 ст. 230 УК РФ. Так, рассмотрим пример, приведенный в работах М.А. Любавино; гражданин Д предложил своей возлюбленной употребить метадан, на что она отказалась. После этого гражданин Д стал ее уговаривать, указывая на то, что, в случае отказа они расстанутся. После таких обстоятельств гражданка согласилась потребить наркотики. Гражданин Д сделал ей самостоятельно инъекцию, после чего в последующем она продолжила принимать наркотик самостоятельно. До момента встречи с гражданином Д гражданка не потребляла наркотики. Изначально суд вынес решение о квалификации преступления по п. «г» ч. 2, однако, после выяснение всех обстоятельств, данное преступление переqualифицировано на ч. 1 ст. 230 УК РФ [9, с. 11].

Одним из спорных вопросов, обсуждаемых среди исследователей, является момент окончания рассматриваемого преступления, так как состав имеет формальную конструкцию, а само деяние описано как процесс его совершения и завершения. То есть результатом данного преступления выступает появление у склоняемого лица зависимости от психотропа, наркотика либо их аналогов. В научной литературе по данному вопросу сформулированы две точки зрения:

- преступление будет окончено, если лицо склоняемое потребило такие вещества или совершило действия, которые направлены на их потребление;

- преступление является оконченным с того момента, когда совершены действия, которые направлены на склонение к потреблению веществ, независимо от того, как поведет себя склоняемый.

Полагаем, что верной является позиция, согласно которой склонение к потреблению психотропных веществ, наркотических средств, их аналогов является оконченным преступлением при фактической реализации действий, которые направлены на принуждение либо склонение лица к такому потреблению, независимо от того, был ли достигнут желаемый результат у виновного лица. Состав преступления относится к числу формальных. Так, в Постановлении № 14 (п. 27) указано, что для того, чтобы признать данное преступление оконченным, не является обязательным требование потребления таких веществ.

Квалифицирующими видами рассматриваемого преступления также является склонение к потреблению психотропных веществ, наркотических средств, их аналогов, которое совершено: организованной группой либо группой лиц, сговорившихся предварительно (п. «а» ч. 2); в отношении 2-х и более лиц (п. «в» ч. 2); с применением угрозы насилия либо насилия (п. «г» ч. 2); с использованием ИТС, в том числе Интернета (п. «д» ч. 2).

К особо квалифицирующим видам данного преступления относится склонение, которое совершено в отношении к лицам, не достигнувшим совершеннолетнего возраста (п. «а» ч. 3) либо повлекло тяжкие последствия, в том числе смерть по неосторожности (п. «б» ч. 3), либо повлекло по неосторожности смерть двух и более лиц (ч. 4).

Рассмотрим пример из судебной практики, проанализировав объективные стороны рассматриваемого преступления. Так, согласно Приговору Центрального районного суда г. Тюмени, гражданин К. осужден по ч. 1 ст. 230 УК РФ. Квалификация преступления судом выполнена верно, что исходит из следующих обстоятельств: Гражданин К. сам потреблял наркотики, осознавая, что является авторитетом для гражданки Х.,

осуществляя умышленные действия, которые нацелены на склонение к потреблению гражданки Х. наркотиков (производное М-метиэфедрон) посредством предложений и уговоров, возбуждая у гражданки Х., которая ранее не потребляла наркотики, желание их потребить, склонил ее к такому потреблению, предложив употребить их совместно через курение, дав обещание о том, что гражданка К получит эйфорические приятные ощущения от потребления данного наркотика. Гражданка Х. доверяя гражданину К., под воздействием уговоров от последнего употребила впервые наркотики путем курения [9]. Так, в данном преступлении прослеживаются четко следующие объективные признаки: гражданин К (виновный) осуществлял умышленно активные действия по склонению потерпевшей к потреблению наркотических средств. Действия виновного имели прямой умысел - вызвать у гражданки Х. желание потребить наркотик. Способами склонения выступили предложения и уговоры. Способы склонения имели ненасильственный характер. Гражданка в результате склонения потребила наркотики впервые. Преступление было окончено уже с того момента, когда от гражданина К. поступили предложения и уговоры потребить наркотики.

Таким образом, «склонение к потреблению психотропных веществ, наркотических средств и их аналогов является преступлением, квалификация которого осуществляется по ст. 230 УК РФ» [18].

Объективная сторона преступления характеризуется тем, что виновный осуществляет активные действия, которые направлены на склонение потерпевшего к потреблению психотропных веществ, наркотических средств, их аналогов. Бездействие не может расцениваться в качестве квалифицирующего признака, что объясняется тем, что склонить к чему-либо человека невозможно без каких-либо действий в данном направлении.

Способы склонения могут быть как без насильственными и насильственными.

При применении физического насилия либо угрозы такого применения для склонения, преступление квалифицируется по п. «г» ч. 2 ст. 230 УК РФ. В

таком случае, полагаем, следует говорить не о склонении, а о вовлечении, что следует закрепить в соответствующих нормах. Во всех остальных случаях речь идет о без насильственных способах, к числу которых относятся предложение, уговор и пр., которые могут также сочетаться с активным обманом. Преступление является общественно опасным, так как в любом случае осуществляется воздействие на психику личности, которое впоследствии приводит к потреблению наркотиков и ряду других негативных явлений. Преступление считается оконченным с того момента, когда склоняющий начинает предпринимать действия для склонения потерпевшего к потреблению психотропных веществ, наркотических средств, их аналогов.

Субъективные признаки преступления включают в себя, в первую очередь, признаки, характеризующие самого субъекта преступления. В РФ любое лицо, которое достигло определенного на законодательном уровне возраста и обладающее вменяемостью, может быть субъектом преступления, который подлежит уголовному наказанию в соответствии с действующим законодательством.

Вменяемость и возраст являются первыми признаками, которые характеризуют субъект. Только лицо, которое осознает общественную опасность собственных действий и руководит ими в тот момент, когда совершает преступление, может быть уголовно наказуемо. При отсутствии хотя бы одного из признаков, в частности, вменяемости, является причиной исключения возможности привлечения лица к уголовной ответственности. По составу рассматриваемого преступления его субъектом выступает любое физическое лицо, которое достигло возраста шестнадцати лет и является вменяемым. Субъектом данного преступления часто является лицо, которое само систематически либо периодически потребляет психотропы либо наркотики, что, конечно, оказывает негативное влияние на состояние его психики. В связи с этим необходимо проведение в отношении субъекта наркологической и психиатрической экспертизы.

К признаку преступления также относится его субъективная сторона,

под которой понимается внутренне отношение личности к деянию, которое она совершает. Данная сторона характеризуется наличием определенных черт, таких как вина, цель, мотив. Вина - это внутренне отношение личности к преступному деянию, которое характеризуется неосторожностью либо прямым умыслом. В рассматриваемом нами преступлении субъективная сторона охватывает наличие у виновного лица только прямого умысла, то есть совершение данного преступления по неосторожности исключено.

Обусловлено это тем, что лицо виновное осознает собственные действия, знает, какие последствия могут возникнуть и продолжает при этом склонять другого лицо либо лиц к потреблению психотропов, наркотиков, аналогов, желает, чтобы такие события наступили.

Так, преступление по ст. 230 УК РФ может совершаться исключительно умышленно. Чтобы квалифицировать данное преступление не представляют никакого значения, какая цель и мотив были у виновного. Но при «совершении преступления, при котором лицо побуждают к потреблению наркотиков, психотропов, склоняющее лицо уже является виновным, как уже ранее отмечалось - состав преступления формальный» [18]. Последствия в совершении данного преступления не обязательны к наступлению, иными словами, лицо, которое склоняют, может и не подчиняться воле склоняющего. Склоняемый не всегда выражает желание к потреблению наркотиков. Уже с начала первого действия, которое направлено на возбуждение желания, склоняемого к приему наркотиков либо психотропов, преступление окончено.

Так, лицо виновное совершает рассматриваемое преступление с прямым умыслом, при этом у него имеется конкретная цель, которая заключается в вызывания желания принять наркотики, психотропы. Склонение к потреблению наркотиков будет отсутствовать в том случае, когда намерения, связанные с их потреблением, ранее уже возникло у лица и не зависело от действия других лиц либо лица.

В работах М.А. Любавиной приведен следующий пример: «суд признал Л виновным в склонении к потреблению наркотических средств, при этом в

приговоре указав следующее: при сбыте наркотика Л уговаривал гражданина А потребить наркотическое средство в присутствии поставщика, чтобы он убедился, что у данного средства хорошее качество» [9, с. 14]. Полагаем, квалификация является неверной. Гражданин А. приобрел наркотическое средство у гражданина Л. для собственного потребления, а поступившее предложение о том, чтобы потребить наркотик в присутствии поставщика не может расцениваться как склонение к потреблению. Так, склонение предполагает вызывание желания, а у гражданина А уже имелось такое желание, связанное с потреблением наркотиков. Он просто предложил ему потребить их в другом месте.

Мотив не относится к числу признаков, образующих состав рассматриваемого преступления. Однако, укажем некоторые особенности такого мотива, который может возникать при склонении к потреблению психотропов, наркотиков. «Когда преступление совершено лицами, которые совместно принимают наркотики, стремление приобщения еще одного лица из компании связано с тем, что у данных лиц имеется желание вместе испытать ощущения, которые возникают в результате потребления наркотиков. Таким способом, к примеру, компании молодых людей хочет развлечься, получить какие-то острые ощущения. В некоторых случаях склонение к потреблению наркотиков связано с желанием виновного облегчить душевные страдания лица» [9]. А в других случаях данные действия совершаются лицами с конкретным негативным мотивом — расширить рынок незаконного сбыта наркотиков для собственного обогащения. Такие случаи являются особенно опасными, так как злоумышленники преследуют цель — охватить как можно большее количество лиц, которых намереваются склонить к потреблению наркотиков.

Полагаем, что мотив данного преступления все-таки должен быть учтен для индивидуализации наказания. Это не говорит о том, что мотив без корыстных намерений должен одобряться. Из этого следует делать вывод о том, что при склонении лица к потреблению наркотиков, мотив которого

является непосредственно расширение наркооборота, следует ужесточать меры наказания по усмотрению суда.

Анализ судебной практики показал, что судами не допускается ошибок относительно субъективной стороны рассматриваемого преступления. Так, во всех судебных решениях указано, что склонение лица осуществлялось умышленно, что лицо осознавало противоправность и общественную опасность собственных действий, однако продолжало их осуществление и желало этого. В качестве примера укажем Приговор Казанского районного суда Тюменской области: так, гражданин В. признан виновным в совершении преступления по ст. 230 УК РФ (ч. 1). В отношении субъективной стороны, которая подлежит анализу, судом установлены следующие обстоятельства: гражданин В., действуя умышленно, предложил употребить наркотик гражданину Б., возбудил в нем этим желание потребить наркотик, то есть склонил его к потреблению наркотического средства. После этого, осуществляя незаконные и умышленные действия, путем безвозмездной передачи для потребления, гражданин В. сбыл гражданину Б. наркотическое средство, часть которого последним была употреблена, что привело его в состояние наркотического опьянения [17]. Суд верно квалифицировал преступления, указав его субъективные признаки - действовал незаконно, умышленно.

Таким образом, склонение к потреблению психотропных веществ, наркотических средств, их аналогов - это преступление, которое всегда совершается умышленно. При этом прямой умысел выражается в том, что виновное лицо осознает, желает и выполняет противоправные действия, которые направлены на вызывание желания у другого лица потребить психотропы, наркотики, их аналоги. Субъект данного преступления - это лицо, которое является вменяемым и достигло возраста 16 лет.

Смежными составами преступления являются составы однородных преступлений, у которых отмечается совпадение большинства многих признаков. Эти составы преступлений относятся к родственным по признаку «общественная опасность». Разграничение их осуществляется по признакам,

число которых может быть один и более. Чтобы правильно квалифицировать смежные составы преступлений следует установить четко разграничивающие признаки, присутствующие либо отсутствующие в рассматриваемых деяниях.

Нередко в смежных составах наблюдается соотношение как особенного и общего. Когда конкурируют специальная и общая норма, квалификация преступления осуществляется согласно нормам, определенным в ст. 17 УК РФ (а. 3) - наступление уголовной ответственности происходит по специальным нормам.

Склонение несовершеннолетних лиц к потреблению психотропных веществ, наркотических средств, их аналогов, которое регламентируется в ст. 230 УК РФ квалифицируется нередко в качестве смежного с преступлениями, которые направлены против личности лица, не достигшего совершеннолетнего возраста. К таким преступлениям относятся ст.ст. 150, 151 УК РФ.

В ст.ст. 150-151 УК РФ деяния имеют конструкцию, которая схожа со ст. 230 УК РФ, в частности, ст. 3 п. «а». В ст.ст. 150, 151 рассматриваются преступления, которые связаны с вовлечением несовершеннолетних лиц в антиобщественные действия и преступления. Составы рассматриваемых преступлений имеют сходную формулировку, однако, относить их к родственным либо частным случаям не верно. Так, между объективными признаками данных преступлений имеется существенная разница.

Объект преступления в ст. 230 УК РФ - общественные отношения, которые обеспечивают здоровье граждан, а факультативным объектом является нравственное и физическое развитие лиц несовершеннолетнего возраста. В ст.ст. 150, 151 объектом преступления являются общественные отношения, которые обеспечивают нормальное психическое и физическое развитие лиц несовершеннолетнего возраста. Объективная сторона у рассматриваемых преступлений также отличается. Так, в ст. 150 УК РФ способами воздействия на несовершеннолетнего лицо являются угроза, обман, обещание и другие. В ст. 230 данные способы расширены, среди них также

отмечены дача совета, предложение, уговор и обман, физическое либо психическое насилие, ограничение свободы и иные умышленные действия, которые осуществляются для принуждения несовершеннолетнего потреблять психотропные вещества, наркотические средства.

Следует также отметить, что различным является момент окончания у рассматриваемых преступлений. Так, как указано ранее, преступление по ст. 230 окончено, когда виновное лицо оказало воздействие, связанное с побуждение другого лица потребить наркотики, психотропы.

В Постановлении Пленума ВС РФ № 1 от 01.02.2011 года указано, что преступления по ст.ст. 150, 151 окончены с того момента, когда несовершеннолетнее лицо совершило преступление, приготовилось к нему, осуществило покушение на него либо после того, как было совершено хотя бы одно антиобщественное действие» [13].

Разграничением рассматриваемых преступлений является их предмет. Так, в ст. 151 предметом преступления являются спиртосодержащая и алкогольная продукция, а также одурманивающие вещества, в то время как к предметам ст. 230 относятся психотропные вещества, наркотических средства, их аналоги.

Если лицо склонило несовершеннолетнее лицо одновременно к потреблению одурманивающих веществ, наркотиков и психотропов, его действия квалифицируются в совокупности ст.ст. 151, 230 УК РФ.

Также необходимо отметить о разнице в субъектах данных преступлений. Субъектом преступлений в ст.ст. 150, 151 является лицо вменяемое, которое достигло возраста 18 лет (специальный субъект), в то время как уголовная ответственность по ст. 230 возникает у вменяемого физического лица, возраст которого достиг 16 лет.

Следующее преступление, которое необходимо разграничивать со склонением, является деяние, предусмотренное в ст. 228.1. Сходные признаки преступлений ст.ст. 228.1, 230 имеются в объективной стороне. Так, лицо, которое занимается сбытом наркотиков, психотропов рекламирует данные

вещества и средства, отмечая их преимущественное воздействие на человеческий организм, тем самым привлекает лиц к потреблению веществ, вызывает желание их приобрести и потребить. В случае склонения к потреблению лица также склоняющий рассказывает о преимуществах вещества и пр. с целью вызывания желания к потреблению данных веществ. В той ситуации, когда проводится демонстрация товара, сложно однозначно оценить, какая цель такой демонстрации — сбыть или склонить к потреблению.

При такой ситуации правильная квалификация будет установлена, исходя из цели преступления, что требует проведения ряда комплексных мероприятий, которые фиксируют факт передачи данных веществ. В соответствии с Постановлением № 14 (п. 27) действия, которые связаны с одновременным осуществлением сбыта товара (психотропы, наркотики, аналоги) и склонения лица к его потреблению, следует классифицировать в совокупности сбыта и склонения по ст.ст. 228.1, 230 УК РФ.

Таким образом, смежным составом преступления по ст. 230 УК РФ являются преступления по ст.ст. 150, 151 УК РФ. Отграничение данных преступлений осуществляется по объективным признакам, к числу которых относятся: объект посягательства, способы совершения преступного деяния (в ст. 230 УК РФ способы расширены), момент окончания преступления, субъект преступления (ст. 250 - возраст 16 лет, ст.ст. 150-151 - возраст 18 лет). В ст. 151 предмет преступления - это спиртосодержащая и алкогольная продукция, одурманивающие вещества, в ст. 230 - психотропные вещества, наркотические средства, их аналоги. Следует также разграничивать ст.ст. 228.1 и 230 УК РФ. Данные преступления имеют сходства в объективных признаках, а также имеют неочевидность в субъективных признаках. Лицо, которое занимается сбытом наркотиков, психотропов, занимается часто рекламой собственного товара. Аналогичные рекламные сведения представляются лицу, которое склоняется к потреблению, к примеру, наркотиков. В таком случае вопрос разграничения данных составов (сбыта и

склонения) решается при проведении его расследования и установления цели преступления. Если лицо одновременно сбывает наркотики и склоняет к их потреблению, преступление квалифицируется в совокупности ст.ст. 228.1, 230 УК РФ.

Проведенное исследование позволило выявить некоторые проблемы и предположить возможные пути их решения:

- в нормах статьи 230 УК РФ отсутствуют такие понятия как «производные» и «прекурсоры», которые, также, как и психотропные вещества, наркотические средства, аналоги относятся к предмету рассматриваемого преступления. Целесообразным было бы дополнение статьи данными понятиями;
- понятие «склонение» лица к потреблению наркотических средств, психотропов является не совсем корректным. Уместным было бы заменить это на понятие «вовлечение», а склонение рассматривать только в отношении лиц, которые не достигли совершеннолетнего возраста. Обусловлено это следующим фактами: если в 18 лет вменяемое лицо может быть привлечено к уголовной ответственности, так как оно уже может и должно отвечать за свои поступки, почему следует считать, что потребление данным лицом наркотиков, психотропов в результате предложения, уговора и других ненасильственных способов склонения перекладывает ответственность за его поступки на других лиц. Это некорректно. Только психическое либо физическое насилие, которое стало причиной потребления рассматриваемых веществ, следует рассматривать как преступление в отношении лиц, старше 18 лет. Поэтому требуется замена понятия «склонения» в ст. 230 УК РФ на понятие «вовлечение», а для несовершеннолетних лиц отдельно указать еще ненасильственные способы склонения;
- отмечены проблемы не единообразного понимания признаков склоняемого лица в правоприменительной практике. Имеются

случаи, когда предложение потребления наркотического средства лицу, которое уже имеет наркотическую зависимость и не впервые потребляет наркотик, расценивается как склонение к потреблению. Полагаем целесообразно указать в примечании ст. 230 УК РФ, что к числу склоняемых лиц не относятся лица, которые на момент преступного воздействия на него обладает синдромом наркотической либо психотропной зависимости и не находится на стадии ремиссии, исключая случаи их принуждения. Склоняемым лицом следует относить лиц, которые приобщаются к потреблению психотропов, наркотиков, аналогов впервые:

- существуют проблема, которая связана с не единообразной квалификацией ситуаций, которые схожи со склонением, но иницируются самим потерпевшим. Полагаем, что в таком случае квалифицировать преступление необходимо, исходя из следующего правила: инициатива в осуществлении склонения к потреблению наркотиков исходит от субъекта преступления. Не является составом преступления ст. 230 УК РФ угощение лица наркотиками по его просьбе, сбыт лицу наркотиков по его просьбе, когда желание лица потребить наркотики формируется независимо от другого лица.

Данное правило следует закрепить в Постановлении № 14 (п. 27.2). Данная позиция в своей основе ориентирована на то, что лицо, которое обращается к продавцу (лицу, сбывающему товар) для того, чтобы незаконно приобрести наркотики, уже заранее для себя приняло решение о том, что хочет совершить данную сделку для потребления наркотиков.

Полагаем, что разрешение обозначенных проблем позволит повысить четкость и ясность в правоприменительной практике, что является основой в вынесении верного, объективного судебного решения в части признания лица виновным и вынесения наказания данному лицу.

Заключение

В результате исследования сделан ряд выводов и обобщений.

Наркомания представляет собой глобальную проблему, которой присущ мировой, международный характер. Повышение спроса на наркотики, сверхвысокие доходы от их изготовления и распространения, коррупция государственных служащих и расширение организованной преступности создают условия для развития наркобизнеса, которому тесно в пределах государства. Наркотизм, как сложное социальное явление, нуждается в разработке общепризнанных субъектами мирового сообщества правовых и организационных форм по его преодолению, освещению социальных оснований возникновения наркомании, поиску причин, побуждающих личность злоупотреблять средствами и веществами, способными вызывать болезненную зависимость от них.

Общественная опасность преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ или их аналогов, заключается в том, что данное преступление наносит вред жизни либо здоровью личности, нарушает физическое и нравственное развитие, создает риск совершения другого преступления в результате нахождения лица в состоянии наркотического опьянения, наносит вред близким и окружающим людям, лишает личность возможности вести нормальный, полноценный образ жизни (отсутствие работы, материальных средств и пр.). Такие преступления угрожают как жизни самой личности, так и национальной безопасности всего государства.

В результате комплексного исследования актуальных проблем квалификации преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, который проводился путем анализа, обобщения и систематизации: научной литературы, норм российского уголовного законодательства, правоприменительной и судебной практики, статистических данных, сформулированы выводы: психотропные вещества,

наркотические средства и их аналоги представляют собой группу синтетических либо природных веществ, которые обладают психоактивным воздействием на организм человека. Такие вещества вызывают у человека изменение психики либо наркотическую интоксикацию, одурманивают его сознание. Государственный учет таких веществ включает в себя установленный на законодательном уровне перечень психотропных веществ, наркотических средств, при этом аналоги в такой перечень не включены в результате невозможности установления всех существующих в мире веществ, которые обладают психоактивным воздействием. Общественная опасность склонения к потреблению психотропных веществ, наркотических средств заключается в том, что данное преступление наносит вред жизни либо здоровью склоняемого лица, нарушает его физическое и нравственное развитие, создает риск совершения другого преступления в результате нахождения лица в состоянии наркотического опьянения, наносит вред близким и окружающим людям склоняемого лица, лишает личность возможности вести нормальный, полноценный образ жизни (отсутствие работы, материальных средств и пр.

Обязательным признаком ряда преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств в качестве предмета преступного посягательства выступают прежде всего: наркотические средства, психотропные вещества, которые находятся в незаконном обороте, либо аналоги этих веществ, растения, содержащие наркотические средства или психотропные вещества, либо их части, содержащие наркотические средства или психотропные вещества.

Абсолютное большинство исследуемых преступлений имеют форму вины в виде прямого умысла, исключение только лишь составляет статья 228.2 УК РФ, которая кроме прямого умысла допускает и неосторожную форму вины. Обязательным признаком субъективной стороны ст. 228 УК РФ является отсутствие в действиях виновного цели сбыта наркотических средств.

Субъект большинства рассматриваемых преступлений общий, это

физическое вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет. В статье 228.2 субъект является специальным, им является лицо, в обязанности которого входит соблюдение правил оборота наркотических средств или психотропных веществ. Аналогичное мы можем увидеть при совершении преступления предусмотренного статьей 233, им является наделенное соответствующими полномочиями лицо. В п. «в» ч. 2 статьи 229 УК РФ предусмотрено совершение преступления лицом с использованием своего служебного положения. Обращает на себя внимание и тот факт, что в статье 229 УК РФ снижен порог уголовной ответственности до 14 лет.

Также в ходе исследования были выявлены проблемы в области регламентации и применения положений статей, предусматривающих уголовную ответственность за совершение преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, и предложены пути их решения.

Во-первых, на практике возникает множество трудностей при квалификации перевозки по статье 228 УК РФ, в том числе по отграничению данного преступления от хранения наркотических средств и психотропных веществ. Исключение из ее диспозиции статьи 228 УК РФ, установив уголовную ответственность за незаконную перевозку с целью сбыта наркотических средств и психотропных веществ в статье 228.1 УК РФ.

Во-вторых, наблюдается острая необходимость внесения в современное законодательство по вопросу определения размера «смесей» в сфере незаконного оборота психотропных и наркотических веществ уточнения о выяснении степени их влияния на человеческий организм и других обстоятельств.

В-третьих, наиболее целесообразным будет регламентировать ответственность за деяния с наркотикосодержащими растениями в отдельной статье, установив наказание за их совершение в соответствии с целями, характером и степенью их общественной опасности.

Проведенное исследование позволило выявить некоторые проблемы и предположить возможные пути их решения:

- в нормах статьи 230 УК РФ отсутствуют такие понятия как «производные» и «прекурсоры», которые, также, как и психотропные вещества, наркотические средства, аналоги относятся к предмету рассматриваемого преступления. Целесообразным было бы дополнение статьи данными понятиями;
- понятие «склонение» лица к потреблению наркотических средств, психотропов является не совсем корректным. Уместным было бы заменить это на понятие «вовлечение», а склонение рассматривать только в отношении лиц, которые не достигли совершеннолетнего возраста. Обусловлено это следующим фактами: если в 18 лет вменяемое лицо может быть привлечено к уголовной ответственности, так как оно уже может и должно отвечать за свои поступки, почему следует считать, что потребление данным лицом наркотиков, психотропов в результате предложения, уговора и других ненасильственных способов склонения перекладывает ответственность за его поступки на других лиц. Это некорректно. Только психическое либо физическое насилие, которое стало причиной потребления рассматриваемых веществ, следует рассматривать как преступление в отношении лиц, старше 18 лет. Поэтому требуется замена понятия «склонения» в ст. 230 УК РФ на понятие «вовлечение», а для несовершеннолетних лиц отдельно указать еще ненасильственные способы склонения;
- отмечены проблемы не единообразного понимания признаков склоняемого лица в правоприменительной практике. Имеются случаи, когда предложение потребления наркотического средства лицу, которое уже имеет наркотическую зависимость и не впервые потребляет наркотик, расценивается как склонение к потреблению. Полагаем целесообразно указать в примечании ст. 230 УК РФ, что к числу склоняемых лиц не относятся лица, которые на момент преступного воздействия на него обладает синдромом

наркотической либо психотропной зависимости и не находится на стадии ремиссии, исключая случаи их принуждения. Склоняемым лицом следует относить лиц, которые приобщаются к потреблению психотропов, наркотиков, аналогов впервые;

- существуют проблема, которая связана с не единообразной квалификацией ситуаций, которые схожи со склонением, но иницируются самим потерпевшим. Полагаем, что в таком случае квалифицировать преступление необходимо, исходя из следующего правила: инициатива в осуществлении склонения к потреблению наркотиков исходит от субъекта преступления. Не является составом преступления ст. 230 УК РФ угощение лица наркотиками по его просьбе, сбыт лицу наркотиков по его просьбе, когда желание лица потребить наркотики формируется независимо от другого лица.

Данное правило следует закрепить в Постановлении № 14 (п. 27.2).

Данная позиция в своей основе ориентирована на то, что лицо, которое обращается к продавцу (лицу, сбывающему товар) для того, чтобы незаконно приобрести наркотики, уже заранее для себя приняло решение о том, что хочет совершить данную сделку для потребления наркотиков.

Полагаем, что разрешение обозначенных проблем позволит повысить четкость и ясность в правоприменительной практике, что является основой в вынесении верного, объективного судебного решения в части признания лица виновным и вынесения наказания данному лицу.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Архив Ленинского районного суда г. Смоленска. [Электронный ресурс] URL:<https://rospravosudie.com/> (дата обращения 20.02.2023).
2. Архив Орджоникидзевского районного суда г. Магнитогорска за 2013 г. Уголовное дело №1-71. [Электронный ресурс] URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 17.02.2023).
3. Боровиков В.Б. Уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов. М. : Юрайт, 2023. 473 с.
4. Гущина Т.В., Чернецова М.В. Понятие наркотизма: проблемы правового и лингвистического толкования // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2016. № 3 (72). С. 145-149.
5. Доклад о наркоситуации в Российской Федерации // Государственный антинаркотический комитет: [сайт]. URL: https://www.gov.spb.ru/static/writable/ckeditor/uploads/2021/11/24/24/%D0%D1%8B%D0%BF%D0%B8%D1%81%D0%BA%D0%B0_%D0%94%D0%BE%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D0%B4_%D0%9D%D0%A1_%D0%A0%D0%A4_.doc (дата обращения: 17.02.2023).
6. Дуюнов В.К., Хлебущкин А.Г. Квалификация преступлений: законодательство, теория, судебная практика: монография. М. : РИОР, 2018. 431 с.
7. Жбанков В.А., Табаков А.В. Транснациональная организованная наркопреступность и наркоконтрабанда как ее составляющая: современное состояние и основные тренды. М. : Российская таможенная академия, 2017. 181 с.
8. Жданова О.В. Объект состава преступления ст. 230 «склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ» // Международный научно-исследовательский журнал. 2021. № 12-4. С. 159-163.
9. Любавина М.А. Склонение к потреблению наркотических средств,

психотропных веществ и их аналогов (ст. 230 УК РФ). Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной Прокуратуры Российской Федерации, 2016. 32 с.

10. Малыгин В.Л., Ежов И.В., Туревский И.Я. Индивидуально-психологические и социальные факторы риска формирования зависимого поведения // Наркозависимость и медико-социальные последствия: стратегии профилактики и терапии: сб. материалов Междунар. конф. / под ред. В.Д. Менделевича. Казань, 2003. С. 51-67.

11. Овчинникова А.А. Проблемы квалификации преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров // Научное сообщество студентов: Междисциплинарные исследования: сб. ст. по мат. LVII междунар. студ. науч.- практ. конф. 2019. № 22(57). С.18-22.

12. Попова-Логачева Ю.П. Проблема определения момента окончания склонения к потреблению наркотических средств или психотропных веществ. // Проблемы борьбы с незаконным оборотом наркотиков в тюменской области Тюмень. Тюмень : изд-во Тюменский юридический институт, 2002. С. 23-25.

13. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 (ред. от 28.10.2021) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // Российская газета, № 29, 11.02.2011.

14. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14 (ред. от 16.05.2017) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 8. 2006.

15. Постановление Правительства РФ от 01.10.2012 № 1002 (ред. от 24.01.2022) «Об утверждении значительного, крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ, а также

значительного, крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей статей 228, 228.1, 229 и 229.1 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 08.10.2012, № 41, ст. 5624.

16. Постановление Правительства РФ от 30.06.1998 № 681 (ред. от 15.06.2022) «Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. № 27. 06.07.1998. ст. 3198.

17. Приговор Центрального районного суда г. Тюмени от 28 июня 2019 г. № делу № 14742019 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 17.02.2023).

18. Рарог А.И. Уголовное право России. Части общая и особенная. М. : Проспект. 2022. 368 с.

19. Романов Р.А., Горбачева Е.В. Факторы развития незаконного оборота наркотических средств // *Universum: экономика и юриспруденция*. 2023. № 3 (102). С. 62-64.

20. Сейтхожин Б.У. Понятие, сущность и формы наркомании // *Юридический факт*. 2019. № 110. С. 17-20.

21. Состояние преступности в России за январь-ноябрь 2022 года // Аналитический доклад МВД РФ ФКУ «Главный информационно-аналитический центр»: [сайт]. URL: https://d-russia.ru/wp-content/uploads/2022/12/mvd_22_11_.pdf (дата обращения: 17.02.2023).

22. Темботова М.А. Уголовная ответственность за незаконный оборот потенциально опасных психоактивных веществ: специальность 12.00.08 Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. юр. наук: Москва, 2020. 29 с.

23. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 18.03.2023) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954.

24. Указ Президента РФ от 23.11.2020 № 733 (ред. от 29.03.2023) «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года» // Собрание законодательства РФ, 30.11.2020, № 48, ст. 7710.

25. Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ (ред. от 05.10.2015) «О безопасности» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 24.01.2023).

26. Федеральный закон от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ (с изменениями и дополнениями) «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Доступ из СПС ГАРАНТ (дата обращения: 24.01.2023).

27. Федеральный закон от 08.01.1998 № 3-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «О наркотических средствах и психотропных веществах» // Собрание законодательства РФ. 12.01.1998. № 2. ст. 219.

28. Федоров А.В. Значение постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» для правоприменительной практики и совершенствования законодательства // Наркоконтроль. 2006. № 3. С. 5-19.

29. Шадрин Д.А. Общая характеристика преступлений в сфере оборота наркотиков // Вестник Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова. 2022. № 4 (42). С. 139-142.

30. Яковленко И.А. Понятие и сущность наркотизма // Colloquium-journal. 2019. № 16-7 (40). С. 222-223.

31. Buzatu E. New Challenges in the Narcotics World // EIRP Proceedings. 2011. Vol.6. PP. 217-222. [Электронный ресурс]. URL:<http://www.proceedings.univ-danubius.ro/index.php/eirp/article/view/755/681> (дата обращения: 20.01.2023).

32. Maftai L. Illegal drug markets in Europe: the negative consequences of

globalization // CES Working Papers. 2012. IV, (2). PP. 164-176. [Электронный ресурс]. URL: http://ceswp.uaic.ro/articles/CESWP2012_IV2_MAF.pdf (дата обращения: 10.02.2023).

33. Stamler R. Cooperation between Canada and other countries and territories to promote countermeasures against illicit drug trafficking // UNODC. Bulletin on Narcotics. 1987. N1. PP. 79-85. [Электронный ресурс]. URL:http://www.unodc.org/unodc/en/data-and-analysis/bulletin/bulletin_1987-01-01_1_page009.html (дата обращения: 20.01.2023).

34. United Nations Office on Drugs and Crime, World Drug Report 2018 (United Nations publication, Sales No. E.15.XI.6). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.unodc.org/wdr2018/index.html> (дата обращения: 20.01.2023).

35. Hamilton I., Stevens A. How coronavirus is changing the market for illegal drugs. [Электронный ресурс]. URL: <https://theconversation.com/how-coronavirus-is-changing-the-market-for-illegal-drugs-134753> (дата обращения: 10.06.2023).